

SCI-FI POWER FANTASY

БЕЗУМИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ



НИЧИПОР А. В.

Александр Ничипор
Книга первая: БЕЗУМИЕ!
Серия «Безумие Гениев!», книга 1

<https://litres.ru/73831301>

SelfPub; 2026

Аннотация

Система бросила его в тюремную мясорубку, рассчитывая сломать. Но вместо этого она создала сверхчеловека.

В камере Александр Светанов пробуждает в себе силы, недоступные простым смертным: абсолютный контроль над разумом, телепатию и власть над материей. Выйдя на свободу, он не собирается прощать или подставлять вторую щеку. Он начинает свою, прагматичную и жестокую игру.

От подпольных гладиаторских арен до создания корпорации, выпускающей автономных боевых мехов с ИИ. От истребления криминальных авторитетов до глобальной войны со всем миром. Древние ордены Ватикана, спецслужбы и тайное мировое правительство попытаются его уничтожить, но столкнутся с эволюцией, которую нельзя остановить. Он из первых Шестой расы. Тот, кто сотрет старый миропорядок и построит новую империю. И горе тем, кто откажется принять его правила.

Содержание

Глава 1. Битва — это всегда битва.	4
Глава 2. Прошлое определяет будущее.	21
Глава 3. Внутренний ад.	69
Глава 4. Все идет своим чередом.	81
Глава 5. Перемены неизбежны.	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Александр Ничипор

Книга первая: БЕЗУМИЕ!

Глава1. Битва — это всегда битва.

Мужчина сорока лет, крепкого телосложения, с русыми волосами, сидел в своем кабинете на крыше небоскреба. Он медленно дышал, наслаждаясь тишиной в комфортном кресле, наблюдая за игрой света. Солнце медленно садилось за горизонт, освещая красными красками облака. Его фамилия была Светанов, и звали его Александр.

Неожиданно окружающий его воздух заколебался; мужчина не шевелился, но было видно, что он заметил происходящее изменение. В следующее мгновение воздух как бы засветился, и перед человеком возникли три фигуры. Темные шелковые балахоны окутывали гуманоид подобные тела, лица были закрыты длинными капюшонами, которые создавали впечатление зияющей пустоты. Воздух в комнате стал прохладнее. Ростом прибывшие были чуть меньше среднего человека, но от их присутствия исходила ощутимая мощь.

Стоящий по центру поднял покрытую тканью руку и, направив на человека, грозно спросил: — Ты знаешь, перед кем находишься, человек? — В голосе прибывшего слышались нотки презрения.

Человек встал и улыбнулся, всем видом показывая свое спокойствие. Поднявшись, он оказался почти на голову выше своих гостей. Выдержав паузу, он ответил: — Догадываюсь, — и снова улыбнулся.

Следующая фраза, прозвучавшая от центрального гостя, сквозила ненавистью: — Послушай, человек! Эта планета принадлежит нам, так было всегда. Твои усилия объединить всех людей и попытки возвысить их сущности проваливаются. Это говорим тебе мы, величайшие хозяева Сорахи. Если ты не откажешься от своего плана, мы тебя уничтожим.

Светанов отчетливо ощущал воздействие чужой воли на собственную сущность. Но он был Измененным, Служащим Другим из числа нового вида людей, обладающих сверх способностями. С первого мгновения вибрации воздуха он догадывался, к чему все приведет. И хотя подобное происходило впервые, его гости хорошо знали человека, к которому пришли. Предлагать ему что-либо было бесполезно. И они наверняка предпримут попытку уничтожить его. Светанов все это прекрасно понимал, но не испытывал страха. Многие годы он провел в тренировках, совершенствуя свои способности, и теперь настал момент испытать их на полную мощь.

Телепатически он ощупал прибывших и сразу понял, что они не были людьми. И хотя их сознание пряталось за мощным телепатическим барьером, сами они телепатией не обладали. Зато обладали невероятной, всепоглощающей волей.

Светанов знал: битва неизбежна. Вздохнув, он ответил: — Что было, то было. Но теперь все меняется. Человеческому рабству пришел конец.

Существо хмыкнуло: — Ты недооцениваешь нашу мощь!

Темный гость зарычал, и к нему присоединились его молчаливые соратники. Человек стал ощущать, как чужая воля пытается сковать его тело в попытке подчинить. Воображение, как и воля, играет ключевую роль в битве обладающих силой. Вокруг тела Светанова образовалась сфера, которая отчетливо блестела серебряным светом, отражая чужеродное воздействие. В это мгновение одно из существ подняло руку, и в человека из нее хлынул поток огня. Температура воздуха сильно повысилась. Было трудно дышать. Поглощая чужеродную энергию, Светанов испытывал нечеловеческое напряжение, его тело покрылось потом.

В следующее мгновение он поднял руки, и из них хлынул поток света в сторону центрального нападающего. Существо испытало боль, и троица пришла в движение. Левитируя, взлетев над полом, они стали кружиться вокруг Светанова с огромной скоростью. Было трудно направлять на них всепоглощающий свет. Существа стали смеяться. Их смех напоминал визжание гиен.

В следующее мгновение усилием воли Александр ринулся к одному из пришельцев и схватил его за полы халата. Резким движением второй руки он схватил его за то место, где, предположительно, должно было находиться горло, и

не ошибся. Его пальцы сомкнулись на невероятно тонкой шее. Одним рывком он сломал ее. Перед смертью существо вскрикнуло и выпустило поток энергии, отравленный злым намерением; некоторые вены на руке Светанова взорвались, обрызгивая пространство кровью.

В руках оставшихся пришельцев возникли блестящие предметы в виде шестов. В следующее мгновение два мощных разряда энергии, похожих на электрические, ударили в человека. От боли Светанов упал на колени. Энергия рвала плоть человека, создавая ужасную боль; на пол ручейками стекала кровь. Светанов прекрасно знал, что если потеряет сознание, то погибнет. Напрягая последние усилия воли, он взревел, как раненый зверь. Сконцентрировавшись на одном из нападавших, он стал воздействовать на него, представляя, что существо разрывается изнутри. Материя стала подчиняться его воле, но в этот момент второе существо нанесло сильный удар шестом человеку по голове. Казалось, череп треснул, но человек не ослаблял свою волю. Перед тем как второй удар пришелся на истекающего кровью человека, нападавший, истерично вскрикнув, разлетелся кусками темной плоти, обрызгивая кровью, похожей на нефть, стены кабинета.

Смерть соратников привела в бешенство оставшегося пришельца. Но Светанов отчетливо ощущал страх, исходящий от этой сущности. Сам он из последних сил скрывал свою слабость. Существо зависло в нескольких метрах от

Светанова и, вытянув руки вперед, стало воздействовать на человека. Светанов ощутил, как его голова начинает раздуться под воздействием чужой воли. Кожа лопнула на черепе, и кровь стала обильно заливать тело слабеющего человека. Светанов сжал голову руками, из последних сил отражая атаку пришельца. В следующий момент он сам атаковал его.

Пришелец заревел, как раненый лев, и тотчас отреагировал, возводя блокирующий барьер и прекращая воздействовать волей на человека. Но все окружающие предметы кабинета были раздавлены, превратившись в груды мусора. Существо висело в метре над полом, вокруг его тела образовалось серебристое свечение, которое также окутывало мертвые тела пришельцев. Оно сказала: — Это лишь начало, человек. Мы все равно уничтожим тебя и твоих последователей.

И пришельцы в мгновение исчезли, как будто пространство поглотило их. Светанов еще секунду сохранял напряженность, но через мгновение без сил рухнул на пол. Кровь сочилась из поврежденных частей тела. Рана на черепе представляла особую опасность, и человек усилием воли изменил природу клеток, резко ускоряя метаболизм тела, что приводило к быстрому заживлению ран. Но на это все равно требовалось время; последние усилия погрузили его в неконтролируемый транс.

Перед глазами Светанова стали мелькать моменты из его прожитой жизни, он стал видеть события, которые когда-то

формировали его как личность. Воспоминания были невероятно яркими и красочными.

Маленький мальчик бежал по дороге в магазин. Ему было около семи лет, и его маленькая голова, окутанная пышной копной светлых волос, весело поворачивалась в разные стороны; звали его Саша Светанов. Со стороны было заметно, что мальчик чему-то радовался. Вприпрыжку он пробежал по лестнице и вскоре вбежал в дверь магазина. Сегодня у него был праздник. Всегда, насколько он себя помнил, жил он только с мамой. С малых лет он уже узнал, что такое недостаток денег, и иногда видел, как мама отдавала последние средства, чтобы накормить его, а сама голодала. Часто во дворе их многоквартирного дома бегали соседские ребяташки и обзывали его «байстрюком», безотцовщиной. Маленький мальчик никого и никогда не боялся. И бывало, обиженно бросался с кулаками даже на старших детей, которые его дразнили. Он часто спрашивал свою маму, где его папа. Но она всегда в ответ только молчала.

Но сегодня у него был праздник: мама получила зарплату и за то, что он хорошо себя вел, дала ему двадцать копеек; теперь он мог купить себе бутылку любимого напитка. Протянув продавщице деньги, маленький мальчик взял желанную бутылку напитка под названием «Буратино» и, положив ее в сетку, вприпрыжку направился к двери. Выйдя на улицу, он огляделся. Вокруг не спеша ходили люди; по направлению к дороге домой мальчик увидел большую тетю в черном

халате она подметала улицу. Улыбнувшись сам себе в предвкушении скорых наслаждений, он побежал. Но, преодолев всего несколько метров, почувствовал, как сетка в его руках стала неожиданно легкой, и услышал звон разбитого стекла.

Обернувшись, он с ужасом увидел, как его мечты и желания превращаются в стекло и разлитую на земле жидкость. А мимо пробегают дети, облизывая порции мороженого, и смеются над ним. И даже многие взрослые, проходя мимо, ехидно сверкали глазами. Нарушил молчание громкий окрик. От неожиданности мальчик дернулся и обернулся. Над ним вышлась большая тетя в черном халате. — Бездельник, маленький урод. Разбил бутылку прямо под моим носом, а мне убирать!

Саша осунулся, весь сжался. Ему было нечего сказать. Он тихо выдавил из себя: — Я не хотел! — И слезы покатались из его глаз.

А женщина продолжала: — Вот я тебе сейчас уши надеру, тогда ты точно больше не будешь так делать. Неряхи, мусорят направо и налево, а мне убирать. Ненавижу!

Мальчик еще больше сжался. Он почти не слышал ругательств большой тетки в черном халате. Ему было грустно. Всем вокруг было абсолютно наплевать и на него, и на его горе. А женщина схватила мальчика за плечо и, наблюдая, как он отрешенно смотрит на нее в полном непонимании, яростно стала его трясти. — Ты мне за все ответишь!

В этот момент сбоку послышался мужской голос: — Жен-

щина, осторожней, ведь это ребенок!

Тетка в черном халате обернулась и, скривив губы, сплюнула: — А ты еще кто такой?

Мужчина, выйдя немного вперед, спокойно сказал: — Это неважно! Важно то, что этот ребенок не хотел разбить бутылку. Все вышло случайно, я все видел. И не надо его так ругать, у каждого бывают неудачи. — Ну, раз вы никто, тогда убирайтесь отсюда! — вызывающе выкрикнула женщина, но через секунду, одумавшись, оттолкнула мальчика от себя и грубо выкрикнула: — Убирайся отсюда, маленький неряха! — и потянулась за метлой.

Саша, опустив голову, медленно побрел домой. Через мгновение его окликнул новый знакомый: — Мальчик, подожди!

Саша медленно обернулся. Мужчина быстрым шагом подошел и присел на корточки. — Да не расстраивайся ты так. Вот, возьми двадцать копеек и купи себе еще одну бутылку напитка. Со всеми бывают неприятности. Но мы ведь люди и должны с честью встречать любые трудности.

Мальчик посмотрел на женщину в черном халате, которая, повернувшись, смотрела на него. Вдруг она подняла руку и показала малышу кулак. Мужчина, видя этот жест, улыбнулся. — Она не желает тебе зла, просто ей теперь нужно убрать осколки от разбитой бутылки.

Саша посмотрел на говорившего, и его удивила чистота его голубых глаз. Он ответил: — Но она плохая!

Мужчина улыбнулся: — Трудные условия жизни и невежество создают грубость в людях. Но ты должен быть хорошим, беги покупай свой напиток.

И мужчина, поднявшись, быстрым шагом пошел в сторону. Какое-то время мальчик молча смотрел ему вслед. Он чувствовал в своей руке маленькую монетку, и хорошее настроение возвращалось к нему.

Затуманенное тяжелыми повреждениями сознание сверхчеловека расслабилось. Светанов всегда помнил этот, казалось бы, ничем не примечательный момент. Но тогда, ребенком, он всем сердцем оценил бескорыстную доброту чужого человека. Доброту, которая отразилась на всей его дальнейшей жизни. Так он усвоил свой первый урок: «Что лишь добро порождает добро, а зло порождает зло».

Тело медленно восстанавливалось, и транс продолжался, навевая новые, важные в развитии Светанова как сверхчеловека принципы.

Прошло шесть лет, и вскоре Саше исполнилось тринадцать. Он был среднего роста для своих лет и худощав. В его жизни продолжали происходить разные события, которые формировали его как личность. Он был немного необычен в своих поступках, и это пугало его сверстников. Он часто любил оставаться один, много думал. Так и теперь он сидел на троллейбусной остановке и ждал прихода транспорта. Погода была весенней, ветра не было. Солнце еще было высоко, хотя время уже приближалось к вечеру. Рядом на ска-

мейке лежала его гитара, он часто брал ее с собой, выходя на природу.

Сзади слышались шаги, и к остановке подошел мужчина. Он выглядел усталым, его практически седые волосы были растрепаны, но на лице виднелась улыбка. Он присел рядом и посмотрел на Сашу. На остановке они были только вдвоем. — Почему вы так грустны, молодой человек, о чем вы думаете? — спросил мужчина; его голос немного поскрипывал. — Да так, ни о чем не думаю.

Мужчина улыбнулся: — Ну, это невозможно! Человек всегда о чем-то думает. — И о чем вы думаете? — Голос Саши выдавал безразличие.

Человек вздохнул: — Я думаю о том, как быстро проходит жизнь, а я так ничего в своей жизни и не видел. Тридцать пять лет я работаю токарем на заводе и так нигде и не был. Хотя с детства мечтал путешествовать по миру.

Саша с удивлением посмотрел на мужчину: — Вы так говорите, как будто вы самый несчастный человек на земле.

Мужчина улыбнулся: — Нет, счастливый! У меня все в порядке. Семья, дети выросли и поженились, есть внуки. Вот сегодня я получил зарплату и купил внукам по шоколадке. Иду к ним в гости, люблю с ними поиграть.

В это время к остановке подошли четверо ребят. По виду им было за двадцать. Выглядели они озабоченно. Надетые на них старые кожаные куртки и тяжелые сапоги были слегка заляпаны грязью. Один из них, который выглядел наиболее

крупным, сделал большую затяжку и бросил окуроч в мужчину. Окуроч, ударившись, упал на землю. Мужчина спокойно затушил его ногой, ничего не сказав при этом. Тогда пацан грубо произнес: — Слышь, дед! Дай денег на пиво!

Мужчина поднял глаза и посмотрел на говорившего. Ту-совка обходила сидящих по сторонам. Он промолчал. Тогда пацан обратился к Саше: — Слышь, сопляк, скажи своему деду, чтобы по-хорошему денег дал, а то я его могу и по-плохому попросить!

Саша скривился, в его глазах читалось презрение. Он никого не боялся, за что часто получал. — А он мне не дед. Мы просто сидим рядом.

Тогда один из пацанов схватил его за плечо и резко толкнул. Пролетев несколько метров, Саша все равно не упал, удержался на ногах. За ним полетела его гитара, которая жалостно забренчала, но не разбилась. Вслед ему закричали: — Вали отсюда, щенок!

И группа перевела свое внимание на сидящего человека. Набросившись все разом, пацаны сбили его на землю и стали бить ногами. Было видно, как они достали из кармана его бумажник, растоптав две небольшие шоколадки. Саша бросился на защиту своего нового знакомого, не задумываясь о последствиях. Он всегда старался помочь обиженным, но мощный удар в глаз опрокинул его на спину. Получив деньги, пацаны стали быстро убегать.

Люди, проходившие мимо, делали вид, что ничего не ви-

дят. Даже взрослые, крепкие мужчины отворачивались, не желая вмешиваться и помогать потерпевшему, атакованному подонками. Саша быстро встал, потирая подбитый глаз, и подбежал к лежащему на земле мужчине; тот не шевелился. Наклонившись, он увидел, что у того изо рта течет кровь. Через мгновение мальчик в ужасе понял, что человек умер. Его руки стали трястись. Еще мгновение назад он сидел и разговаривал с ним, а теперь этот человек мертв. Посмотрев вокруг, он дико закричал: — Помогите кто-нибудь! Он не дышит!

Через некоторое время стали собираться люди, кто-то вызвал скорую. Но Саша уже ничего не слышал. В его висках стучало, и все казалось таким нереальным.

Малолеток так и не нашли, и дело списали. Но тогда Светанов понял и усвоил свой второй, очень важный урок : зло всегда рассчитывает на трусость и безучастие. Преступность процветает в обществе, которое проповедует терпимость. И самое главное, он понял: только имея силу, ты сможешь противостоять давлению обстоятельств.

Раны еще не зажили и кровоточили. Но Светанов очнулся; он отчетливо ощущал, что прошло немного времени. Приподнявшись на руки, человек оперся спиной о стену. Так он еще немного посидел, когда ощутил уже знакомое изменение. Ему было тяжело осознавать, что новую битву он не выдержит. Но, похоже, выбора у него не было.

В следующее мгновение перед ним возникло новое суще-

ство. Светанов тяжело встал, опираясь о стену. Прибывший был определенно другим. Александр часто видел рисунки инопланетян — небольших и худощавых, с большими головами, — хотя раньше лично не встречался с ними, и этот, похоже, был из их числа. Первое, что поразило Светанова, — это полная противоположность пришельца предыдущим гостям. Человек прекрасно ощущал невероятную телепатическую мощь прибывшего. Но его сознание было чистым и не ставило никаких барьеров. На Светанова нахлынуло ощущение, что он встретил друга.

Серое тело существа обтягивал темно-серый облегающий костюм, а ростом оно не превышало полутора метров. Из-за огромной головы, находящейся на тонком грациозном теле, существо выглядело добродушно. Оно заговорило. Но контакт определенно происходил телепатически: — Приветствую тебя, Брат!

Светанова это немного удивило, и он спросил: — Разве мы братья?

На лице существа отразилась улыбка: — Братство определяется не схожестью тел или родством крови. Под Братством мы понимаем схожие духовные стремления личности. Духовную ориентацию сущности. — Не совсем понятно, но все же: что происходит? Перед вашим прибытием схожим образом здесь возникли существа, которые пытались меня убить. А теперь здесь вы! Как все это объяснить? И зачем вы здесь, и кто такие?

Существо выдержало паузу и предложило Светанову сесть. Когда уставший человек сел, опершись о стену, гость принял позу лотоса и стал парить в тридцати сантиметрах над полом. Лица говоривших были на одном уровне. Прибывший гость начал свой рассказ: — Для того чтобы ты понял причины происходящего, я должен тебе кое-что рассказать.

И в сознании Светанова стали возникать удивительной четкости образы, которые описывались поясняющими словами: — Мое имя Эскар, и я принадлежу к древней расе инопланетян. Я расскажу тебе многое, но остальное ты должен постигнуть сам. Некоторые тайны каждый должен открыть самостоятельно, как бесценные уроки бытия. И одна из таких тайн — это возникновение материи духа. Эта материя неуничтожима и является проводящей сутью всего одухотворенного. Эта материя и есть первопричина всего осознающего себя. Но есть закон заполнения, по которому духовная материя может заполнить лишь пригодный для ее развития сосуд. Такими сосудами являются тела всех разумных существ во Вселенной. Таким сосудом является и человеческое тело. Твое самосознание есть не что иное, как проекция духовной материи через сосуд твоего тела на окружающую тебя реальность. Но духу присуща свобода воли. И в начале своего самосотворения дух проходит через ряд решений, которые определяют суть и духовную ориентацию родившегося существа.

Описанное ворвалось в сознание Светанова с невероятным пониманием изложенного. И он впервые ощутил, насколько телепатическое общение превосходит обычную человеческую речь. Это восхитило его. Гость продолжил отвечать на поставленные вопросы: — Во Вселенной есть множество планет, пригодных для выращивания разных видов тел, в которых начинает проявляться духовная суть. Так и на вашей планете, когда возникли условия для сотворения самоосознающих существ, духовная материя проявилась. Я не стану рассказывать тебе, как все происходило. Эту тайну ты разгадаешь сам. Но расскажу тебе о том, кто напал на тебя. В процессе развития существо духовно становится перед выбором своей будущей духовной ориентации. На таких молодых планетах, как ваша, в образовавшейся общности происходит битва, в которой не принявшие ориентацию души предстают перед духовным выбором. В простом изложении эти души должны принять одну из ориентаций: на Служение Себе или Служение Другим. Каждая из этих ориентаций определяет взаимодействие духовного существа с окружающим его миром. Природа Служащих Себе направлена вовнутрь их сущности и ориентирована лишь на удовлетворение собственных потребностей любой ценой, без учета интересов окружающих. Те, кто напал на тебя, являются инопланетянами данной ориентации. Их цель — создание как можно большего числа рабов для своих целей. Они провоцируют неопределившиеся души на выбор собственной ори-

ентации Служащих Себе, тем самым получая их в свое рабство. Они обещают своим последователям воздушные замки и невероятные блага, но в действительности жестоко обманывают их. Я же, как и ты, принадлежу к духовной ориентации Служения Другим, и наш основной принцип звучит примерно так: «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой». Мне нет смысла более детально объяснять тебе, ты духовно ощущаешь свою принадлежность, и твои поступки подтверждают твою ориентацию. Это коротко. Но между этими двумя ориентациями существует напряжение, мы преследуем разные цели. Разумеется, находясь на разных этапах духовной эволюции.

Светанов четко осознавал сказанное; он действительно ощущал свою принадлежность к ориентации Служащих Другим, врожденное чувство справедливости с малых лет вело его к тому, кем, в конце концов, он стал. Инопланетянин, выдержав паузу, продолжил: — Справедливость — не что иное, как гармония. Или круг завершенности. Самая простая его форма состоит в том, что существо отдает столько же, сколько и получает. В ориентации Служения Другим мы отдаем больше, чем получаем, как минимум. А вот Служащие Себе стремятся больше получить, чем отдать. Отсюда и перекос, в этом суть справедливости. В общем, нападавшие недооценили твои усилия! Ты так эффективно создал без нашей помощи организацию, которая стала уничтожать возможность осуществления их планов. И они тем самым решили устра-

нить тебя. Но для них это чревато последствиями: в частности, применив прямое воздействие, они открыли право и нам на прямой контакт с тобой. Хотя все это контролируется Советом Миров, существуют жесткие правила, которые непреклонно исполняются на таких планетах, как ваша.

Светанов задумался; хотя сказанное внушало доверие, многое было ново и непонятно. За последние минуты жизнь принесла ему много сюрпризов. Не то чтобы он не был к ним готов. Но когда сказка становится реальностью, ощущения меняются, приводя к ощущению восторга.

Какое-то мгновение между телепатическим контактом происходило затишье. Но сознание Светанова ощутило сильную потребность переосмыслить то, что произошло, с учетом и в свете новых знаний. Открытое сознание инопланетянина не возражало. Образы прошлого нахлынули на сознание человека. Время вернулось на девятнадцать лет назад от происходящего события. К моменту, с которого жизнь Светанова резко изменилась.

Глава 2. Прошлое определяет будущее.

Великая держава, называемая Советским Союзом, разваливалась под ударами нахлынувшей реальности. Власть имущие элиты стали уверенно делить лакомые кусочки отделившихся земель. Многие народы стали обретать долгожданную свободу. Но никто еще не знал цену этой свободы.

— Привет, Серега! — Привет и тебе, Светанов. Ты что-то плохо сегодня выглядишь, случайно не заболел?

Сергей Паханов, студент последнего курса университета, мужчина высокого роста и хорошего телосложения, приветствовал вошедшего, своего старого друга, не поднимая головы. Он сидел за партой в аудитории местного университета и листал толстую книгу.

— Сплюнь, Серый! Просто вчера долго читал. — Молодой человек правой рукой поправил взъерошенные волосы.

Парня звали Саша Светанов, и он сильно изменился со времен своей юности; теперь, как и его друг, он был студентом, и учились они вместе в одной группе. Был он немного выше среднего роста, спортивного телосложения, что определенно выдавало его любовь к спорту.

— Ну-ну! — Сергей поднял глаза и улыбнулся. — И как звалась эта интересная книга? — Сергей прищурил глаза

необычно темного цвета.

Светанов посмотрел по сторонам, прежде чем ответить. Потом, прищулив один глаз, сказал: — Практическая электродинамика.

— Да, Светанов! — Сергей разочарованно вернулся к чтению книги, но через секунду поднял глаза: — Ты, Саня, как будто специально пытаешься создать себе имидж заучки. Замечу: безуспешно.

Затем, еще раз взглянув на друга, Сергей добавил, опустив взгляд и что-то рассматривая в книге: — Если бы я тебя не знал и не обращал внимания на форму твоего черепа... Ну и, конечно, если ты меньше будешь открывать рот для разговора, то вполне сойдешь за безмозглого качка. И так многие преподаватели считали, что ты поступил не на тот факультет, пока не узнали тебя получше. Ведь люди, Сашка, всегда оценивают других сначала по одежке!

Саша не спеша обошел парту, за которой сидел Сергей, и в шутку поднес ладонь к его глазам. Сергей поднял взгляд и выглянул из-за широкой мозолистой ладони друга; при этом он сделал невинное выражение лица. Глаза молодых людей встретились. Через несколько секунд Сергей добавил: — Да, чуть не забыл! Твои глаза выдают твой интеллект. Но, замечу, не все умеют его видеть. А теперь дай мне немного подготовиться!

Светанов рассмеялся. Этим он привлек внимание других студентов в аудитории. Заметив это, он посмотрел по сторо-

нам, потупил взгляд и специально глупо улыбнулся окружающим. Через несколько секунд студенты потеряли интерес к его персоне, и Саша выхватил книгу прямо из-под носа своего старого друга. Сергей от неожиданности попытался вернуть ее, но Светанов оказался быстрее.

— Саня, отдай книгу! — В голосе Сергея зазвучали нотки настойчивости.

Саша быстрым движением поднялся на лекционный подиум и, подняв руки вверх, закричал: — Господа, минуточку внимания!

Сергей, быстро обогнув парту, попытался забрать книгу у Светанова. Но последний был гораздо сильнее физически и легонько оттолкнул друга. В это время вся молодежь обратила внимание на двух веселых студентов и выжидающе притихла. Сергей больше не предпринимал попыток забрать книгу, а, просто протянув руку вперед, сделал требовательное выражение лица и через секунду произнес: — Светанов, отдай мою книгу!

Александр на это требование только улыбнулся и, обращаясь к аудитории, громким голосом сказал: — Народ! С большим удовольствием представляю вам Сергея Паханова! — Он указал левой рукой на Сергея, в правой держа над головой отобранную книгу. — Великого магистра человеческих отношений! Сейчас он готовится к написанию своих новых трудов! — Он многозначительно посмотрел на Сергея и добавил: — Книги о сексе он изучил в совершенстве,

учился у самого маркиза де Сада!

Сергей не стал долго терпеть насмешки друга и, вступив в словесную перепалку, повернулся к аудитории: — Люди, открою вам страшную тайну! Светанов не любит девчонок. — Он многозначительно обвел глазами аудиторию, давая студентам время осмыслить сказанное. Он рассчитывал на их буйное воображение. — Представьте себе, он любит только свои книги! А меня это, как его друга, очень настораживает!

Аудитория перевела взгляд на Светанова, по лицу которого было видно, что он не ожидал такого развития событий. В это время в дверях появилась преподавательница, но друзья этого не заметили. Светанов завелся и через секунду парировал: — Ха! Он уже сейчас возомнил себя великим психиатром и обвиняет меня в какой-то чертовщине! Я обожаю девчонок!

Сергей сразу обрадовался: ведь его друг стал оправдываться, а именно на это он и рассчитывал. — Люди, слушайте! — громко провозгласил он. — У Светанова замашки извращенца и мазохиста! — Он выдержал небольшую паузу и, с улыбкой наблюдая за реакцией друга, продолжил: — Ему нравится наша Беланова! Поверьте, он сам мне это рассказывал; говорил, что с удовольствием насадил бы ее на кое-что, что у него, несомненно, есть, и вертел бы до тех пор, пока сила трения не привела бы к замыканию!

Молодые люди так увлеклись, что не заметили звонка и совсем упустили из виду, какая пара у них должна была на-

чинаться. Ольга Семеновна Беланова стояла в дверях аудитории и внимательно слушала завязавшийся словесный диалог. Но в тот момент, когда Сергей Паханов решил начать рассказывать некоторые интимные подробности вымышленных отношений Светанова с ней, она резко открыла приоткрытую дверь и быстро, но тихо вошла в аудиторию.

Увидев преподавателя, Светанов сразу затих. Паханов же стоял спиной к двери и ничего не видел. Он почувствовал, что выигрывает, и перешел в наступление: — Вообще, народ, согласитесь, что это ненормально — любить женщин старше себя по возрасту. Более того, Светанову нужно быть решительнее: прижал бы ее где-нибудь в коридоре, а то он предпочитает любовь на расстоянии. Говорю же, мазохист!

— Молодые люди, я вам не мешаю? — Ольга Семеновна произнесла это тоном, который, словно холодный душ, окатил Паханова с ног до головы, возвращая к реальности.

Сергей медленно повернулся, и глаза его заметно расширились. Но он по природе был очень находчивым молодым человеком и сразу, как ни в чем не бывало, спросил: — Ольга Семеновна, а вы давно вошли?

— Ой, Паханов! Я слышала ваш разговор с самого начала, — строго заметила преподавательница.

Сергей сразу все понял: ему стало ясно, что он попал пальцем в небо. Но, как всегда, решил выкрутиться и свалить всю вину на Светанова: — Это все он виноват, это он все начал.

Ольга Семеновна с интересом посмотрела на Светанова,

который, опустив голову, тихонько стоял, и обратилась к Сергею: — Раз вы, молодые люди, такие талантливые, то вот вам и задание. Сделаете по три реферата на три свободные темы по моему предмету к следующим занятиям.

— Но за что?! — в один голос отозвались друзья-студенты.

Ольга Семеновна, уперев руки в бока, неожиданно резко сказала: — Нет, не по три! А по пять рефератов.

Друзья плотно сжали губы. — Вообще, знаете, мне ваша забавная четверка порядком надоела. Вы прямо как четыре мушкетера, не разлей вода. Шуты гороховые! Виталик Минько и Миша Тимуров, ваши дружки, встретили меня в коридоре и начали вешать мне лапшу на уши, что Минько очень плохо себя чувствует. Настолько, что даже не может понять, что у него в действительности болит. Он думает, что изменения в магнитном поле Земли сильно на него влияют и что он домой самостоятельно никак не дойдет, поэтому ему нужен в помощь его дружок Тимуров — как проводник и помощник. И когда я сказала ему, чтобы он не валял дурака, представляете, он упал в обморок, а Тимуров стал требовать, чтобы я сделала ему искусственное дыхание! Пришлось отпустить обоих, но они, в отличие от вас, сделают только по три реферата. И вот я прихожу в аудиторию, и что вижу! Другая парочка пытается рассказывать вымышленные любовные истории с моим участием. Причем на всю аудиторию. Вам, ребята, нужно было поступать не на физико-тех-

нический факультет, а на факультет театрального искусства!

— Но такого факультета у нас в университете нет! Тем более, нам нравится наш факультет, — не выдержал Светанов.

— Ну все, с меня хватит! По текущей теме вам обоим за сегодня еще по два балла. Отрабатывать будете в конце семестра, а без отработки экзамены не приму. А теперь свободны, а то у меня только от одного вашего вида начинается расстройство желудка. Свободны! — И, больше не обращая внимания на смущенную парочку, она обратилась к аудитории: — Кто не подготовился к сегодняшним занятиям, лучше признавайтесь сразу.

Друзья взяли свои вещи и отправились к выходу. Перед выходом Светанов прошептал Паханову: — Ну ты, Серый, и болван.

На это Сергей ухмыльнулся, вытолкал Светанова за дверь и вместо того, чтобы сказать «до свидания», выкрикнул: — Вы, Ольга Семеновна, неправы! Светанов вас любит! — и быстро закрыл за собой дверь.

Друзья быстро сбежали вниз по лестнице. Там был выход из университета. Оказавшись на свежем воздухе, Сергей спросил: — Саня, ты пойдешь на другие пары?

Светанов немного подумал, скривился и ответил: — Да ну их, пойду домой, на сегодня с меня хватит. Но в отношении Ольги ты, Серега, неправ. В свои тридцать четыре она выглядит лучше любой из милашек нашего университета. Только от одного ее вида... — Светанов махнул рукой.

— А вообще, позвони вечером.

Сергей почесал затылок и сказал: — Ладно! Позвоню Мишке и Виталику, вечером так к восьми часам пересечемся у меня дома. Предки мои как раз уехали в командировку, возьму пивка, посидим, поболтаем.

Светанов обреченно вздохнул: — Для меня лучше возьми кока-колы, а то я пиво не люблю.

— Какой же ты после этого, Светанов, мужик?! — Сергей с улыбкой покачал головой. Этот диалог он любил постоянно повторять.

Светанов парировал: — Самый настоящий и неповторимый. Кстати, Серега, я недавно читал, что ученые в пиве обнаружили женские гормоны и что они вредны для организма настоящих мужиков. Так что пиво не для меня.

Сергей махнул рукой. Он знал, что у его друга когда-то произошло ужасное разочарование в этом общелюбимом напитке. Но сам Светанов до конца ничего не рассказывал. Уже уходя, Сергей Паханов сказал: — Ладно, до вечера, сладко-ежка. — Он знал, насколько Светанов любил сладкое.

Друзей не волновало задание из пяти рефератов. Они прекрасно знали, что в интернете могут найти сотни нужных им работ. Правда, об этом знала и сама Ольга Семеновна. В действительности ей просто нравились эти молодые находчивые парни, которые всегда находили возможность выкрутиться из любой ситуации. Да и учились они все хорошо.

Миша Тимуров и Александр Светанов жили в одном рай-

оне, они даже ходили когда-то в одну школу. Сергей Паханов и Виталик Минько жили на другом конце города. Их дружба зародилась еще на первом курсе университета, и хотя она длилась уже пятый год, друзьям было интересно в своей компании. Ведь они были похожи в своих интересах.

Тимуров и Светанов, как всегда, ехали к Паханову на троллейбусе вместе. По дороге они обсуждали всякие мысли, которые посещают головы юношей. Выйдя из транспорта, они пошли по тротуару и стали переходить дорогу, предварительно пропустив несколько автомобилей. Друзья не спешили. Был конец октября, но осень еще не полностью вступила в свои права. Листья на деревьях местами оставались зелеными, и лишь ветерок с легкостью играл опавшей желтой листвой. Темнело. На улице было еще достаточно тепло, поэтому друзья были легко одеты. Людей в окрестностях было немного, лишь кое-где виднелись прохожие.

— Знаешь, Саня, у меня такое странное чувство, что мы с тобой вляпаемся в какие-то неприятности. Чувствую какое-то беспокойство.

Миша Тимуров был среднего роста, и многие бы называли его даже полноватым. Но Светанов знал друга с детства. И хотя Миша не был хорошо развит физически, он к этому и не стремился. Миша хотел после университета поступить в аспирантуру и стать преподавателем. Самой удивительной чертой характера этого молодого человека было то, что он всегда держал свое слово, чего бы это ему ни стоило. Он не

говорил и не обещал по пустякам. Миша был хорошим, верным и интересным другом. Общась практически каждый день, друзья не надоедали друг другу. А еще Миша обладал даром чувствовать неприятности.

— Слушай, Мишка, не каркай. Мне за последнее время неприятностей хватало с лихвой. Теперь, когда я параллельно получаю еще второе высшее образование, у меня практически нет свободного времени, а ты говоришь мне про неприятности.

— Нет, Саня, что-то не так! Я чувствую.

И, как бы в подтверждение его слов, они услышали окрик сзади: — Эй! Стойте.

По голосу было слышно, что кричавший был пьян и злоупотреблял сигаретами. Друзья остановились. К ним приближались шесть человек. Все были крепко сложены, ростом выше среднего, одеты в кожаные куртки. Двое курили. Коренастый, чуть ниже ростом всех остальных, но с лицом, напоминавшим оскал акулы, вышел вперед и, приблизившись, сплюнул.

— Что тут у нас за ребятишки? — сказав это, он высморкался и остановился. Посмотрел на свою руку, на которой были видны следы выделений, подошел ближе к друзьям и обтер ладонь о куртку Тимурова.

Остальные его товарищи стали медленно обходить друзей по сторонам, тупо посмеиваясь. Светанов отчаянно размышлял: «Если мы побежим, то все равно не убежим. Даже ес-

ли я и прорвусь, то Миша не подготовлен для драки. И бега-ет он медленно. Надеюсь, обойдется». Вслух он сказал: — Я извиняюсь, мужики, но чем мы заслужили такое отношение к себе?

Светанов смотрел главарю прямо в глаза. Последнему это очень не нравилось. Прохожие, видя накаляющуюся обстановку, старались обходить компанию стороной. На улице становилось достаточно темно, и только недавно зажглись фонари уличного освещения.

— Во-первых, молокососы, вы не на своих сотках. Во-вторых, мне нравится твой дружок.

И он взял Тимурова за пальто на груди. Миша сразу схватил задиру за руку. — Ну-ну, шавка. О! Какие у тебя часы...

Часы у Тимурова были действительно отличные. Он получил их от отца в подарок на свой двадцатый день рождения. Отец Тимурова был военным и на следующий день после дня рождения сына погиб на работе. В военной части, в которой служил отец, взорвалось оборудование, когда он находился рядом. Мише с мамой тогда объяснили, что это был несчастный случай. Тимуров дорожил этими часами. Это был последний подарок отца, которого он очень любил. Ладонью второй руки Тимуров прикрыл часы.

— Убери руки, сука! — заорал главарь и грозно добавил: — Снимай часы!

И он силой дернул Тимурова за руку. В это время сзади Светанова кто-то сильно ударил в спину, и он упал вперед

на руки. Главварь со всего размаха ударил Мишу в лицо кулаком. Тимуров замахал руками, опрокидываясь на спину, и, упав, сильно ударился затылком о мостовую. Но главваря не удовлетворила его работа: он с разбега ударил ногой Тимурова между ног. Миша вскрикнул и потерял сознание.

Светанов, упав на руки, спружинил и повернул голову в сторону друга. Тимуров лежал не шевелясь, из носа ручьем шла кровь. Глаза были приоткрыты и как бы смотрели на Светанова. Саша взревел. Он был на редкость мирным человеком, при всей своей физической силе. Родившись на границе двух зодиакальных знаков — Овна и Тельца, он впитал в себя все лучшие качества обоих. Драчуном его назвать было сложно, так как он никогда не начинал драк первым. Но на тренировках никто не хотел становиться с ним в спарринг. Его сила была не только физической, но имела внутреннюю природу личности. И хотя вначале он надеялся, что все обойдется, здесь его мысли остановились.

Сбоку, разогнавшись, один из нападавших нанес ему сильный удар ногой по почке, второй ударил ногой в лицо. Светанов почувствовал, как теплая кровь течет по лицу. Он снова зарычал. Перед тем как пелена закрыла ему глаза, он увидел, как главварь рывком ломает запястье Тимурову, снимая часы.

Лежащего Александра начали бить ногами со всех сторон. Но он уже не чувствовал боли. Откуда было знать нападавшим, кто такие берсеркеры? В старину людей такого рода на-

зывали демонами войны. Они впадали в транс, и сила их возрастала во много раз. Абсолютно не чувствуя боли, они становились машинами смерти; даже отрубленные конечности не останавливали их: берсеркер снова поднимал меч другой рукой и продолжал идти в бой. Все тело Светанова задрожало. Кто-то еще раз попал ему ногой в голову. Нападавшие не жалели, им было все равно.

Всем телом Светанов напрягся. Повернувшись, поймал ногу нападавшего двумя руками, опираясь на нее всем телом, привстал, отвел правую руку в сторону и сильным ударом локтя на уровне колена нанес боковой удар. Нога хрустнула, неестественно вывернувшись. Отпустив ногу противника, Светанов повернулся к остальным; опираясь одной рукой о землю, встал на колени, медленно поднял голову и огляделся. В свете уличных фонарей его лицо было искажено и все вымазано кровью, глаза горели безумным светом.

Компания была в экстазе избиения. Главарь с еще одним своим подельником били беспомощное тело Тимурова, весело корча гримасы. Трое остальных не обратили на падение своего друга никакого внимания, не видя в темноте причины его воплей. Один из троицы подскочил и хотел нанести удар ногой Светанову в лицо, но тот машинально отклонился, схватил пролетающую ногу, задрал ее выше и в тот же миг со всего размаха ударил обидчика между ног. Удар был настолько сильным, что того подбросило вверх, и он с криком «Мама!» рухнул на мостовую, теряя сознание.

Резким движением Светанов вскочил на ноги. В это время главарь повернул голову на крик своего товарища, который еще падал и не коснулся земли. Он увидел, как к его лицу с невероятной скоростью приближается кулак Светанова. Главарь попытался убрать голову, но это лишь ухудшило его положение. Удар пришелся прямо в скулу и был таким сильным, что раздался хруст, и бандит упал, закатив глаза.

Оставшиеся его товарищи этого не заметили и всей оравой бросились на Светанова. Один повис на спине, другой начал бить по ногам. Третий метил в лицо. Мозг Светанова превратился в компьютер, он стал выполнять боевую программу. Светанов действовал механически. Он резко схватил повисшего на спине за волосы и со всей силы рванул. Соперник истошно заорал. Его напарник увидел, что в руке Светанов держит кипу волос, с которой капает кровь: вырываясь, волосы захватили и участок кожи. Глаза нападавшего расширились от ужаса, и он побежал. Отпустив спину Светанова, потерпевший схватился за голову. Почувствовав, как кровь ручьем стекает из раны на месте оторванной кожи, он побелел и, сделав несколько шагов, упал без сознания.

Оставшийся нападающий сразу не понял, в чем дело. Он с остервенением бил Светанова по ногам. Повернувшись к нему, Светанов с размаху открытой ладонью нанес боковой удар противнику в ухо. Послышался сильный хлопок, и нападавший отлетел в сторону. Бешено визжа, он упал, снова поднялся и побежал, не разбирая дороги.

Вид у Светанова был просто ужасен. Лицо походило на кровавое месиво. Из носа шла кровь. Волосы торчали в разные стороны. Одежда была вымазана в крови и порвана. Пелена спала с его глаз, и он стал чувствовать повреждения своего тела. Левая рука была выбита. По разбитым ногам текла кровь. В правом боку он почувствовал острую боль. Схватившись за бок, нащупал торчавший нож. Резким движением он вырвал его. Кровь теплыми струями стала заливать правую ногу. Еле двигаясь, он подошел к лежащему без чувств Тимурову; рядом валялись его часы. Видимо, при падении главарь уронил их.

Саша поднял их и, подойдя, нагнулся к другу. Тот не шевелился. Светанов подергал Тимурова за лицо и хрипло спросил: — Мишка, ты как?

Не получив ответа, он похлопал друга по лицу ладонью. Тимуров медленно открыл глаза. Увидев Светанова, он сразу посмотрел на свое сломанное запястье. Его глаза наполнились ужасом. Он перевел взгляд на Сашу, и в глазах появились слезы. Саша улыбнулся другу и поднес часы к его глазам. Тот расслабился. Светанов помог Мише сесть, и, придерживая его, они слышали звуки приближающейся сирены. Видимо, кто-то из жителей ближайших домов вызвал милицию. Тимуров снова потерял сознание. Светанов этого уже не видел; он смотрел в сторону мигающих голубых огоньков и тихо шептал: — Все будет хорошо, держись, Миша, все обойдется.

Подъехавшие милиционеры быстро оценили обстановку и вызвали скорую помощь. Место драки выглядело как поле боя. Истоптанная трава, залитый кровью тротуар. Неподвижные тела лежащих без сознания людей. Залитые кровью, разбросанные куски одежды. Александр сидел неподвижно; внутри себя он чувствовал, что предсказанные Тимуровым неприятности действительно сбылись. Но он чувствовал, что произошло что-то еще, что-то, что сильно изменит его жизнь. Светанов потерял много крови и был похож на статую из слоновой кости. К нему подошли медики и забрали Тимурова, который был без сознания, но крепко сжимал здоровой рукой отцовские часы. Светанов потерял сознание.

Очнулись друзья в больнице. После смерти отца Тимурова Миша и Саша стали намного ближе. У Светанова уже давно не было отца. Мать растила его одна. Когда он спрашивал, где его отец, мать уходила от разговора на эту тему. Когда настаивал, она начинала плакать. Мама Светанова работала медсестрой в больнице скорой помощи. И первой, кого увидел Саша, открыв глаза, была она. Увидев, что сын очнулся, мама заплакала. Саша попытался сесть, но почувствовал, как боль, словно стрела, пронизывает его тело.

— Лежи, сынок, не вставай. Тебе нельзя вставать. — Мама Саши, Тамара Сергеевна Светанова, погладила сына по забинтованной голове, немного успокоив его. — У тебя много повреждений: сломан нос, сломаны пальцы на руке. Но-

жевая рана, много ссадин и подтеков. Но все обойдется, не волнуйся. — Она улыбнулась. — Ты молодец, что много тренировался. Твой мышечный корсет спас тебя. Нож не повредил внутренние органы. При ударе он просто застрял в мышечных тканях.

Саша улыбнулся маме, хотя даже улыбка причиняла ему боль, но неожиданно стал серьезным и спросил: — Мам! А Миша как?

Она немного помолчала: — С Тимуровым все будет хорошо. У него сломана кисть, разбито лицо, от ударов лопнула левая почка. Он должен будет хорошо полечиться. Но в целом все нормально, выкарабкается, до свадьбы заживет.

— Хорошо, мама. Тамара Сергеевна немного помолчала, потом спросила: — Саша, ты помнишь, как все произошло? — В принципе да. А что? — Да так, ничего, сынок. Отдыхай, я сейчас вколю тебе обезболивающее, и ты немного поспишь.

Подойдя к медицинскому столу, она взяла шприц, набрала какое-то лекарство и сделала укол сыну в плечо. — Все, мой дорогой, спи! Тот, кто спит, тот не грешит.

Саша почувствовал, как лекарство стало понемногу действовать, и начал засыпать. Когда в следующее мгновение мама посмотрела на него, он уже спал. Тамара Сергеевна тихонько заплакала. В душе она повторяла лишь одни слова: «Господи! За что нам все это!»

Наутро Саша проснулся с хорошим чувством, что здоро-

вье пошло на поправку. Ему захотелось поесть. Он лежал и вспоминал, что все-таки произошло. Картина драки шаг за шагом стала восстанавливаться в его голове. Зашла мама, Тамара Сергеевна, увидела, что Саша проснулся, и улыбнулась: — Тебе лучше, сынок? По глазам вижу, что лучше. Кушать хочешь? — Конечно, мама, — он улыбнулся. — Сейчас принесу.

Саша попытался встать, на что мама погрозила пальцем, запрещая: — Ты должен еще полежать. Поешь, сделаем тебе перевязку — тогда и встанешь. Не торопись. Саша подчинился.

Миша лежал и смотрел в потолок. В палате находились еще три пациента. Видно, кто-то попал в аварию, кто-то был просто неосторожен. За окном шел дождь, и настроение было паршивым. Миша размышлял о жизни: «Вот как бывает: шли, никого не трогали, и на тебе — попали. Сашка молодец, выкрутился, пока я лежал без сознания. Сейчас мы должны будем пропустить занятия. Но это ладно, нагоним. Не впервой».

В это время в палату вошел высокий мужчина в костюме. Его черные волосы были ровно уложены. На лице застыло выражение строгой задумчивости. Он обвел взглядом палату и, посмотрев на Мишу, спросил: — Миша Тимуров?

Миша посмотрел ему в глаза и кивнул. — Я из прокуратуры. Помощник прокурора Свиридов. — Он достал свое удостоверение, раскрыл и показал. Выдержав две секунды, за-

крыл и положил в карман пиджака.

Миша подумал: «Вот так всегда: они так быстро показывают свои удостоверения, что даже не успеешь прочесть, что в нем написано. Но при чем тут прокуратура?!» — Я к вам, молодой человек, с парой вопросов. Отвечать можете? — Да, конечно, — ответил Миша, а про себя подумал: «Значит, следовательно!»

Свиридов достал блокнот из папки, которую держал в руках, и приготовился записывать: — Вы помните, что с вами случилось? — Да, помню. На нас напали, была драка. Но я почти все время был без сознания. — Миша начинал чувствовать, что зреют опять какие-то неприятности, и спросил: — А что такое?

Свиридов аккуратно сделал запись в своем блокноте и, подняв глаза, ответил: — Расскажите мне, пожалуйста, детали. Вспомните все мелочи.

Миша напрягся, вспоминая события того неудачного вечера. Тело болью напомнило о деталях: — Мы шли, как всегда, с Сашей Светановым к Сергею Паханову. Там должен был нас ждать Виталик Минько. Но нас окликнули шесть парней. Подошли и стали унижать. Один из них даже вытер соплю о мое пальто. Потом он хотел забрать мои часы. Я ему не дал, и он ударил меня. Дальше все как в тумане. Я упал и от боли потерял сознание. Потом помню лишь, как Саша подергал меня за лицо и подал мне мои часы. Он был весь в крови. И я опять потерял сознание. Очнулся в больнице. —

Миша здоровой рукой почесал затылок и, подумав, сказал: — Пожалуй, это все, что я помню.

Свиридов все аккуратно записал себе в блокнот и спросил: — Это точно все? То есть на вас точно напали и вас били? Вы уверены? Миша даже удивился: — Конечно уверен, посмотрите на меня и на Сашку.

Свиридов записал услышанное, почесал голову ручкой, подумал и спросил: — Вам есть что еще добавить? Миша нахмурился и ответил: — Пожалуй, нет. — Ладно, на сегодня хватит, спасибо вам, выздоравливайте. Но я к вам еще зайду, вы не против? — Нет, конечно. — Ну, тогда до свидания. — Вставая, помощник прокурора еще раз окинул взглядом палату. Поджал губы, секунду постоял и вышел.

Миша лежал и думал: «Что-то не совсем понятно, что происходит. Конечно, интересно, как мы выкрутились из той ситуации. Когда Саша был рядом, нападавших уже не было. Ладно, спрошу потом у него». Мысли Миши вернулись в обычное русло. Он пытался вспомнить несколько теорем, которые они недавно изучали в университете.

Сергей Паханов работал за компьютером, когда ему позвонил Виталик Минько. Он поднял трубку своего переносного телефона и, услышав голос друга, сказал: — Алло.

Виталик замолчал, как бы задумавшись над чем-то, потом продолжил: — Сергей, привет! Как дела? — В принципе все в норме. Слушай, я звонил Мишке и Сашке домой. У них никто не берет трубку. Да ведь они и в университете не были.

Вчера обещали зайти — и все, больше ни звонка.

— Серый, я знаю, где они, — выдержав паузу, тихим голосом сказал Виталик. — Я дозвонился до Сашиной мамы. Она сказала, что они оба в больнице. Миша даже в реанимации сначала лежал, позже перевели в обычную палату.

Сергей оторвал взгляд от экрана монитора и, закрыв глаза, спросил: — Но в чем дело, Виталь? Как они попали в больницу? — На них напали. Больше я ничего не знаю. Давай навестим их и тогда все узнаем. — Хорошо, заходи ко мне в пять, ходим.

Сергей забыл дождаться ответа друга и положил трубку. Но Виталик уже сказал «да» и не заметил рассеянности своего товарища. Сергей начал ходить по комнате и думать: «Что же могло случиться? Может, это банда Крекита напала на них? Ведь они всех останавливают, кто не из нашего района, а иногда и своих опускают и издеваются. Отец Крекита бизнесмен. Денег много, сыну разрешает все. Только бы пацаны не на них напали. У этих придурков мозги отморожены полностью. Ладно, скоро узнаем». Сергей посмотрел на компьютер и решил, что больше писать программу не будет. Взял пакет и начал собирать передачу в больницу.

Придя в больницу, ребята решили сначала навестить Сашу, но к нему их не пустили. Сказали, что пока нельзя. А вот к Мишке путь был свободен. Зайдя в палату, ребята окинули взглядом лежащих больных. Уже было подумали, что ошиблись палатой, когда услышали окрик Миши: — Эй, братья!

Они оглянулись и с изумлением уставились на человека, замotanного бинтами. Лицо было опухшим, на носу повязка, под глазами здоровенные фингалы. Только глаза светились знакомым огнем. — Миша! Ты?! — первым спросил Виталик. — Да вы проходите, садитесь. Рассказывайте, что нового?

Ребята взяли стулья и сели возле кровати больного. — Миша, что это с вами произошло и как ты себя чувствуешь? — спросил Сергей и почувствовал, что немного нервничает. — Да понимаешь, Серега! Шли мы с Саней к тебе домой, как обычно. Уже почти пришли. Ну, и тут шесть амбалов к нам и подкатили. В общем, наcostыляли они нам, сам видишь. К Сашке заходили? — Нет, не заходили. Нас почему-то к нему не пустили. Он что, совсем плох?

Виталик стал выкладывать продукты из сумки, которые они принесли другу: сок, яблоки, сырki, пару йогуртов и булочки, которые были еще горячими — их испекла бабушка Виталика. Молчание, которое длилось всего пару секунд, друзьям показалось вечностью. Виталик, выложив все продукты из пакета, продолжил: — Я разговаривал с его мамой, она ничего не говорила. А ты, Миша, что знаешь?

Миша задумчиво пошевелил нижней губой, прикусил ее и, как бы вернувшись к реальности, сказал: — Про Сашку то же, что и ты, но вот странно! Ко мне сегодня следователь заходил. Спрашивал про драку и все такое. Записывал каждое слово.

Сергей неожиданно резко дернул головой. Потом поправил волосы рукой и, увидев, что друзья смотрят на него, с пониманием сказал: — Чувствую я, что вы, ребята, влипли. Наверное, вы нарвались на банду Крекита! Этот урод, знаете, какой себе бизнес придумал?! Людей избивает, забирает все вещи, а потом сам снимает с себя левые побои через знакомых врачей, после чего подает в суд на тех, кого он избил, требуя возмещения морального ущерба. Дружки его под его дудку пляшут. Многих людей уже засудил. Адвокаты его отца как черти, мало кто смог уйти от их обвинений.

Родители Сергея работали в администрации облисполкома. Отец победил на последних выборах и стал депутатом. Теперь они с матерью часто ездили в командировки и рассказывали сыну про разные новости, о которых слышали в области. Поэтому Сергей всегда знал больше остальных. Ребята сидели минуту молча. Каждый думал о том, что будет дальше. Всем было понятно, что друзья попали в беду и как из нее выйти — никому неясно.

После сказанного Пахановым ребята не стали больше обсуждать события прошлого вечера. Побеседовав еще немного, они попрощались с Тимуровым, пожелали ему скорейшего выздоровления и обещали еще зайти.

На следующий день Светанов лежал на постели и смотрел в потолок. Тело еще болело, но он чувствовал, что уже идет на поправку. В его палате лежали еще несколько человек, но он с ними не общался. Начатые было темы разговоров пока-

зали, что они ему неинтересны. И поэтому он просто лежал и думал про свою жизнь: «Сколько я себя помню, с мамой живем вдвоем. Мама никогда не рассказывала мне про отца. Всю свою жизнь она посвятила мне. Она даже не вышла повторно замуж. Когда я был маленьким, она пошла работать в детский сад. Потом, только когда я пошел в школу, она стала работать по специальности в больнице. Всегда не хватало денег. Зарплата медсестры недостаточна велика, чтобы вести нормальную жизнь. Но когда я решил поступить в университет, она ничего не сказала и даже никогда не требовала, чтобы я отдавал стипендию. Когда я стал разгружать вагоны по ночам и подрабатывать сторожем, чтобы поступить на второе высшее, она лишь попросила меня, чтобы я себя берег и не перегружался. Почему так? Почему жизнь не дается нам легко?»

В это время дверь открылась, и в ней появилась мама Светанова. Она посмотрела на сына и улыбнулась. Но ее глаза были такими грустными, что создавалось впечатление, будто она вот-вот заплачет. — Саша, тут к тебе пришли. Из прокуратуры следователь. У него к тебе есть вопросы. Только ты не волнуйся.

В дверь вошел Свиридов. Он посмотрел на маму Саши. Та молча кивнула и вышла. Свиридов повернулся к остальным больным в палате и попросил их выйти на время. Когда люди вышли, он взял стул, поставил его возле кровати больного и сел, раскрыл свою записную книжку и только тогда предста-

вился: — Помощник прокурора Свиридов. А вы Александр Светанов, как я понимаю?! — При этом он левой рукой поправил свой галстук.

Саша посмотрел на него спокойно и ответил: — Да, это я. А вы, собственно, по какому делу? — Я по поводу того происшествия, что с вами недавно произошло. Хотелось бы услышать вашу версию.

Саша уловил в голосе помощника прокурора нотки неприязни. Было очевидно, что какая-то несовместимость образовалась сразу же после того, как их глаза встретились. И он ответил: — Значит, вы имеете и другие версии. Случайно не Тимуров вам рассказывал? — Тимуров тоже рассказывал. Но я бы попросил вас в деталях изложить все то, что с вами произошло в тот вечер. Это в ваших же интересах. Итак, начните с момента, когда вы со своим другом Мишей Тимуровым шли к Сергею Паханову.

Саша немного задумался и сказал: — Хорошо, я расскажу. Мы шли, уже темнело. Нас окликнули шесть человек. Начали издеваться над Мишей. Потом начали нас избивать. Миша упал без сознания. Меня тоже сбили с ног и начали бить по голове и по телу ногами. Я поймал одного за ногу и ударил по ней, он упал. Еще одного нападающего я ударил между ног. Потом я встал и ударил того, кто бил Мишу и все начинал. Кто-то налетел мне на спину, я дернул его за волосы. Он упал. Сразу один из нападавших побежал. Еще одному я ударил по лицу ладонью, он упал. Я почувствовал,

что у меня в боку нож, и вынул его. Подошел к Мише, попытался привести его в сознание и услышал вой сирен. Вот, пожалуй, и все.

Весь рассказ Свиридов записал себе в блокнот. Немного подумал, спросил, смягчив голос: — Все ясно. Вы утверждаете, что на вас напали. Впрочем, это говорит и ваш друг Миша. Но, по мнению других потерпевших, виновными были вы сами.

После этих слов глаза Светанова расширились от удивления. Он не смог сказать ни слова, лишь открывал и закрывал рот. Свиридов продолжал: — К тому же те, кто вас обвиняет, утверждают, что это была только ваша вина. Вы хоть знаете, какие повреждения нанесли в этой драке? — Я вообще не понимаю, как они могут утверждать такое! Ну, ударил я пару раз. Ведь я защищался! — Светанова прошибло потом.

Свиридов продолжил: — Ударили, но вот результат плачевный. Одному вы сломали ногу. Другому отшибли гени- талии, вполне возможно, что у него теперь не будет детей. Третьему вырвали клочок волос, причем вместе с куском кожи. Он до сих пор из шока выйти не может. На месте вырванной кожи теперь не будут расти волосы. Четвертый не слышит на одно ухо. И самое страшное, что одного вы просто убили. У него была сломана шея.

Свиридов внимательно смотрел на Светанова. Тот внача- ле побелел, потом стал красным, как бурак, и неожиданно закричал: — Нет!

На крик в палату вбежала его мама. И через пару секунд еще двое врачей. Свиридов встал и отошел в сторону. Тамара Светанова подбежала к сыну и начала его успокаивать. Саша был вне себя. Глаза его испуганно вращались. Он повторял: — Не верю! Нет! Это невозможно.

Похоже, он не замечал окружающих. Неожиданно он повернулся к матери и сказал: — Мама, скажи, что это неправда! Скажи мне, пожалуйста. Это какая-то злая шутка. Мать только отвела глаза в сторону, но Саша увидел, что она плачет. Неожиданно резко он пришел в себя и успокоился. Посмотрел на помощника прокурора и спокойно спросил: — Что теперь будет? Ведь я просто защищался. — То, что с вами будет, решит суд. Я бы вам посоветовал найти хорошего адвоката. А пока подпишите вот здесь свои показания. С надписью: «Мною прочитано, с моих слов записано верно». — И он показал ручкой на место, отмеченное птичкой.

Светанов прочел, написал и расписался. — И еще вот в этом документе. Это подписка о невыезде. Хотя у вашей двери приставлен дежурный милиционер, я вас предупреждаю: без глупостей. Лучше попробуйте найти возможность оправдать себя. До свидания.

Свиридов вышел, а за ним вышли двое врачей. Саша повернулся к матери и сказал: — Мама, что мы теперь будем делать? Ведь у нас нет денег на адвоката. Что же делать?

Мама вытерла слезы платком и положила его обратно в карман. Неожиданно ее голубые глаза стали такими светлы-

ми: — Сынок, ты у меня умный, я знаю, не сдавайся, думай. Помнишь, как ты всегда говорил мне: «Удача улыбается подготовленным»? Вспомни детали, вспомни все. — Мама! Но ведь ты мне веришь? Они напали на нас, а теперь все перевернули наоборот. — Я верю тебе, сынок, ведь я тебя знаю. Но мир жесток, и мы всегда должны отстаивать свою правоту. А теперь ложись и отдохни. Ты устал, поспи.

Тамара Сергеевна встала и, накрыв сына одеялом, вышла из палаты. Светанов лежал и смотрел в потолок. Мыслей не было, только страх перед будущим заполнял все его внутреннее существо. Неожиданно для себя он заснул.

Сергей Паханов шел из университета в угрюмой задумчивости. Погода заливала дождем все вокруг, и от натянутой сырости было неприятно дышать. Прохожие мрачно смотрели по сторонам. Сергею казалось, что он не видит ни одного лица, которое бы выглядело удовлетворенным.

Подходя ближе к своему дому, он услышал похоронный марш. «Это еще что?» — подумал он и пошел на звук. Подойдя ближе, он увидел большую толпу людей, стоявшую у подъезда. Только что вынесли гроб и поставили возле ступенек на табуретки. Дождь мелко моросил, но никто не обращал на него внимания. Сергей подошел поближе, и то, что он увидел, заставило его сердце бешено забиться: в гробу лежал знакомый всем Крекит. Мертвенно бледное выражение лица, черный костюм. Даже смерть не смогла стереть с его лица акулий оскал и презрение ко всему миру. Рядом с гробом

стояла его мать и горько рыдала. Отец стоял за ее спиной. Крекит был у них единственным ребенком. Ходили слухи, что они просто не могут больше иметь детей. С детства они баловали сына, и тот никогда ни в чем не нуждался. Изобилие окончательно развратило его и без того извращенный ум. Многие предсказывали ему подобную кончину.

Неожиданно отец Крекита вышел вперед и выдавил из себя: — Я обещаю, мой мальчик, те изверги, что отняли тебя у нас, дорого заплатят за свои деяния. — Его голос зазвенел как струна: — Я отомщу.

Сергей повернулся к стоящему рядом парню и тихо спросил: — А что случилось? Как он погиб? — На него напали вечером и начали избивать, он мужественно сопротивлялся, но их было больше, и они его убили. — А откуда ты это знаешь? — Мне рассказывал его близкий друг. Так что информация верная, он врать не будет.

Сергей облегченно вздохнул и с надеждой подумал: «Значит, это другая драка. И Сашка с Мишкой здесь ни при чем». Он еще немного постоял и пошел домой. Вечером он решил сходить в больницу и рассказать друзьям новость.

Виталик и Сергей пришли в больницу в хорошем настроении. Зайдя сначала к Тимурову, они рассказали ему новость. Миша не знал Крекита в лицо и не мог что-либо сказать по этому поводу. Друзья весело общались целый час. Затем пошли в палату к Светанову, которая находилась этажом выше.

Весело беседуя, они подошли к палате, в которую недавно

их еще не пускали. Но оба неожиданно остановились, увидев, что возле палаты на стуле сидит человек в милицмейской форме. Подойдя поближе, Виталик потянулся к дверной ручке. Но милиционер его остановил, придерживав дверь рукой, и спросил: — Вы к кому, молодые люди?

Виталик нашелся быстрее, чем Сергей: — Мы идем к своему другу. Милиционер внимательно посмотрел на ребят. Медленно встал со стула и снова спросил: — К кому именно, фамилия? Ребята переглянулись и одновременно ответили: — К Светанову.

Милиционер нахмурился. В это время из соседней палаты вышла мама Саши Светанова. Увидев ребят, она сразу обратилась к ним: — О! Сережа, Виталик, здравствуйте! Вы пришли к Саше? Ребята кивнули. Тамара Сергеевна повернулась к милиционеру и, улыбаясь, сказала: — Василий Петрович, я знаю этих ребят, они учатся с Сашей в университете. Пропустите их, пожалуйста, они ненадолго. — Увидев нерешительность на лице дежурившего, добавила: — Они не знают ничего. Их с ним тогда не было.

Немного нахмурившись, Василий Петрович сел на стул и только тогда сказал: — Ладно, только ненадолго. — И демонстративно посмотрел на часы. Мама Саши кивнула ребятам и пошла в соседний кабинет. Сергей открыл дверь, и они с Виталиком вошли в палату.

Саша лежал и смотрел в потолок; он весь осунулся и похудел. Глаза его выглядели стеклянными, волосы растрепан-

ны. Выражение лица отражало угрюмое напряжение. Он даже не заметил вошедших. — Саня, ты что, спишь? — Сергей подергал больного за ногу.

Саша посмотрел на вошедших с безразличием. Но, узнав друзей, сразу улыбнулся: — О, Виталик, Сергей, проходите. Садитесь. Сам он попытался сесть, с первого раза ему это не удалось, со второй попытки, держась за бок и гримасничая, он сел на край кровати и протянул руку друзьям. Они поздоровались.

— Как ты, Саша? Что с тобой случилось? — Сергей легонько похлопал друга по плечу, но, увидев, как даже легкое похлопывание отражается болью на лице друга, от дальнейших касаний воздержался. Саша, морщась от боли, ответил: — Да уже лучше! Вообще оно вначале даже меньше болело, а теперь какая-то отходная — все тело ломит. Я вот лежу, пацаны, и думаю, как меня так угораздило! Тут ко мне следак приходил, сказал, что я человека убил в драке, фамилия вроде Крекит, а других покалечил. У меня уже крыша едет. Похоже, будет суд. Но я просто защищался!

Сергей после Сашиных слов заметно побелел. Саша продолжал: — Я прямо понять не могу, все было как во сне. Иногда даже кажется, что не со мной.

Сергей помотал головой. Втянул воздух и резко выдохнул. Потом неожиданно громко сказал: — Да, Саня, попал ты, теперь это настоящая западня. Я видел сегодня похороны Крекита. Батяка его сказал, что все положит, чтобы только тебя

уничтожить. Ведь у них был только один сын, и больше детей нет. Так что попал ты крепко. Даже посоветовать ничего не могу. Поговорю с отцом, может, он хорошего адвоката посоветует. Саня, будем помогать чем сможем.

Единственный больной, лежавший вместе с Сашей в палате, с трудом встал и, шаркая тапочками по полу, вышел. Ребята посмотрели ему вслед, и, когда закрылась дверь, продолжили разговор: — Да, тяжелые у тебя дела, Санек! — Виталик задумчиво нахмурил брови. — Денег, Серега, у них на адвокатов не хватит. Сам посуди, какую медсестра получает у нас в стране зарплату?! То-то! А Сашка еще и на второе высшее пошел учиться. Денег, небось, в запасе и нету.

Светанов опустил глаза и осунулся. — Да, Виталик, ты прав. Но ты, Сашка, не волнуйся! Я соберу денег сколько смогу. — Сергей в уме стал считать, скольким может помочь. Виталик подтвердил: — Сань! Авось все обойдется. С деньгами, я думаю, мы поможем. Невесть что, но что-то и соберем.

Саша поднял глаза на друзей. Его глаза заблестели от слез. Он тяжело вздохнул и ответил: — Спасибо вам, пацаны. Сам не знаю, как теперь из этого дерьма выбираться буду. Я ведь не хотел его убивать. Так вышло, я просто защищался. Хотя, может, не стоило мне защищаться! Ну, получил бы по морде, полежал в больнице, а так еще, смотришь, и посадят. — Ничего, Санек, прорвемся! Мы тебе поможем, для чего же тогда друзья? Смотришь, все и обойдется. — Да, Виталик,

ты прав. Саня, не грузись сильно. Ведь ты защищался. Да и Мишка это подтвердит. — Нет, ребята! Мишка не подтвердит. Он не видел ничего, он был без сознания... Хотя давайте сменим тему, а то на душе и так тошно. Во рту все пересохло. Как подумаю, что меня ждет, аж слезы на глаза наворачиваются.

Сергей достал из сумки литр сока и протянул его Саше. Тот открыл и молча протянул Сергею. Тот отрицательно покачал головой. Саша протянул сок Виталику. Тот сделал отрицательный жест и сказал: — Саня, сам пей, — и стал выкладывать продукты из своей сетки.

Светанов сделал три больших глотка. Вздыхнул и сделал еще один длинный глоток. Немного помолчав, сказал: — А знаете, пацаны... Ведь перед тем, как на нас напали, Мишка, да и я тоже, почувствовали, что зреют неприятности. Это такое чувство было, как будто что-то вот-вот произойдет, что-то, что должно произойти. Как интуиция. Вот парадокс! — Саня, Саня! Ты с Мишкой на мистике помешался. Сколько ты книг разных прочел? Делать тебе нечего! — Сергей улыбнулся. — Ну, не скажи, Серега! Эзотерику я люблю. Вообще люблю религии изучать и всякую мистику. Чаще всего все имеет свое объяснение. И если мы что-то не понимаем, то лишь потому, что у нас не хватает либо знаний, либо плохо развито мышление. То-то, братишка! — Сергей, не грузи Светанова. Ведь он от своего хобби все равно не откажется. Он, похоже, фанат всего неизвестного. Хотя и учит физику

и другие точные науки. — Сергей развел руками и, указывая пальцем на Виталика, сказал: — Точно! — Ой! Только не надо сопротивляться, ребята. Я берусь объяснить любое явление. И, кстати, скажу: наука ничего не отвергает, а лишь указывает на наше невежество. Тем более что и сама наука как метод познания несовершенна, так как исключает интуицию как метод. А именно интуиция и является одним из инструментов познания. Хочешь, Сергей, прямо сейчас проведем эксперимент? — Саша уперся взглядом в Сергея.

Тот пожал плечами и без энтузиазма ответил: — Ну, давай, гений, что у тебя на уме? — Хорошо. Закрой глаза и представь себе какую-нибудь фигуру. Треугольник, квадрат, круг, можешь крест. Только не очень сложную. Ну, давай. Сергей закрыл глаза, представил себе шар. Саша посмотрел на него, на секунду закрыл глаза и сказал: — Шар. Сергей посмотрел на него и ответил: — Правильно, а еще? Саша почесал голову: — Давай ты представляй, а я буду называть то, что ты представляешь. Если я отвечаю правильно, то ты просто кивай; если нет, то кивай отрицательно. А ты, Виталик, постарайся не дублировать его, а то ты, как попугай, сразу за ним представляешь что-нибудь свое.

Виталик кивнул, за ним кивнул и Сергей. Паханов представил пятнадцать фигур. И все пятнадцать Светанов угадал без ошибки. После последней правильно угаданной фигуры Паханов открыл глаза и как-то неожиданно с подозрением обратился к другу: — Как ты это делаешь? И почему

ты раньше это нам не показывал? — Серега, подожди. Вот вы с Виталиком реалисты. Объясните, почему я угадал все сто процентов задуманных тобой фигур? Ну?

Виталик развел руками и посмотрел в сторону Сергея. Тот тоже развел руками. Но, секунду подумав, стал рассуждать вслух: — Вообще, конечно, может существовать вероятность того, что это просто случайность. — И он, прищулив глаз, посмотрел на Светанова. — Но вижу, что ты приготовил что-то другое. Главный принцип науки — это повторяемость. И ты готов все еще раз повторить. Светанов кивнул и улыбнулся. — Так, значит! Слушай, Саня, не томи и давай нам правильный ответ, что это у тебя за шутки? Светанов загадочно улыбнулся: — Ладно. Все в действительности очень просто. Но чтобы понять эту простоту, нужно тоже кое-что знать. Нельзя младенцу, который не знает алфавита и что такое алфавит вообще, объяснить, что такое написанное предложение. Просто в его понимании нет такого понятия. Так и вам это объяснить непросто. Но я попробую.

В дверь заглянула Сашина мама и негромко сказала: — А ну, ребята, закругляйтесь, вам пора по домам. Все не наговоритесь! Василий Петрович сказал, что вам уже пора. — И снова закрыла дверь. — Мы, Саня, не уйдем, пока ты нам не расскажешь, как ты это сделал, так и знай. — Сергей посмотрел на Виталика и продолжил: — Верно, Виталик? Виталик кивнул, и Сергей посмотрел на Светанова: — Так что выкладывай! — Хорошо, попробую быстро. Но совсем нет

гарантии, что мое объяснение правильное. Просто оно доступно и в моем понимании соответствует истине. Но неизвестно, имеете ли вы то количество знаний и опыта мышления, чтобы воспринять мое понимание. — Ладно, умник, не томи. Нечего тут гением прикидываться. Как будто мы с тобой первый раз разговариваем, — улыбаясь, сказал Виталик.

Саша продолжил: — Я считаю, что все есть энергии, хотя и разные, но связанные одной структурной природой пространства, и взаимосвязь происходит с помощью полей, которые тоже являются одной из форм энергии, но в силу своих расширенных свойств могут передавать взаимодействия. Это не только те поля, которые мы знаем и думаем, что изучили. На самом деле люди очень мало знают об энергии и о полях. И вообще о чем-либо. И главное, не стремятся знать. И только некоторые это очень любят — например, я. — Стоп, стоп. — Виталик поднял руки вверх. — Мы это знаем, знаем даже больше. Ты сейчас, как всегда, сядешь на своего любимого конька и будешь нас часами грузить своими теориями. Недаром у тебя кличка «Философ». Давай просто и быстро, а то времени сегодня уже нету. — Да, ты прав, Виталь. Я действительно люблю много думать и говорить на эти темы. Но продолжу и постараюсь кратко. Так вот, Серега, твой мозг, как и мой, сделан по одной и той же схеме. Так что он генерирует особые комбинации энергетических полей, когда ты начинаешь думать. Такие поля я учусь воспринимать. Это как приемник и передатчик. Обычная ана-

логия. Ты книги Гермеса читал?

Сергей отрицательно покачал головой. — Так вот, одно из его учений называется «Кибалион», можешь в интернете поискать. Кстати, это одна из моих любимых книжек. Так вот, там описан принцип подобия и многое другое. А это относится ко всем мирам, нашей структурной реальности, а может, и не только. — Слушай, Саня, вечно ты все усложняешь. Книжонку я поищу. Но если все так просто, почему ты можешь читать в моей голове образы фигур, а я не могу?

Саша разразился смехом, за что был наказан болью, которая отозвалась в его покалеченном теле. В этот миг дверь открылась, и в нее заглянул дежурный милиционер. — Так, ребята, время вышло. Вам пора уходить, да и своим смехом вы всех больных распугали, вон даже в палату не заходят. Все, выходите. — Мы выходим, — сказал Виталик и стал демонстративно собирать разложенные на кровати продукты, которые они с Сергеем принесли Саше. Потом повернулся к милиционеру и утвердительно сказал: — Да, все, мы уходим, только прощаемся. — И уперся взглядом в глаза Василию Петровичу.

Тот нахмурился и резко сказал: — Давайте быстрее, — и закрыл за собой дверь.

Сереге встал, легонько похлопал Сашу по плечу и шепотом спросил: — Так что тебя так рассмешило в моем вопросе? — А то, Сереге, — тоже шепотом продолжил Саша, — что ответь мне, дорогой друг: сколько раз ты пробовал уга-

дывать образы?

Понимание отразилось на лице Сергея. — Вот именно, Серега! Ни разу, или в лучшем случае раз или два. Так что ты хочешь?! Это то же самое, как учиться ходить. Младенцы вон сколько времени учатся, пока начинают ползать, и только потом ходить. То-то! Конечно, тебе это непонятно, потому что ты этого не делал. Вообще люди сами не знают, на что они способны. — Ладно тебе, философ. Завелся. Лучше подумай, как из реальности будешь выбираться, — в голосе Виталика чувствовались нотки настойчивости. — Да, Виталик, мы уже пойдем. Но ты, Саня, еще обязательно расскажешь мне более детально, как ты это делаешь. — Договорились, Серега.

Друзья встали. — Все, Санек, выздоравливай скорее. А то я уже скучаю по тем временам, когда мы просто сидели все вместе и пили пиво, болтали о разном. — Сергей нахмурился. — Ладно тебе, Сергей, не доставай его, ты же знаешь, что Саня пиво не любит. Все, друг, пока, выкручивайся да побыстрей.

Виталик с Сергеем еще раз пожали руку другу и вышли за дверь. Уже идя по дороге домой, они стали обсуждать эксперимент, который им показал Светанов, и решили его обязательно попрактиковать. Друзья не знали, что это был последний раз, когда они могли так просто сидеть и общаться между собой. На следующий день они узнали, что Сашу перевели в госпиталь для заключенных, а там его посещать уже

не разрешали. Они попытались найти хорошего адвоката и всячески помогали Сашиной маме. Следующая их встреча состоялась только на суде.

Мишку Тимурова вскоре выписали из больницы. Он почти поправился и стал ходить в университет. Друзья часто собирались втроем поболтать. Но всегда остро чувствовали, что им не хватает их заключенного под стражу друга.

Прошло почти два месяца, пока был назначен суд. Заседание было открытым. Миша должен был проходить свидетелем по делу. Адвокат говорил, что с Сашей все будет нормально. Обещал, что все обойдется. Но оплату за свою работу запросил вперед, увеличив предварительную сумму договора в два раза. Мама Саши, Тамара Сергеевна, чувствовала себя в последнее время очень плохо. У нее была хроническая гипертония, то есть часто повышалось давление. И в последнее время она все чаще жаловалась на головную боль.

Все желающие зашли в зал суда заранее. Свободных мест не было. Друзья Саши и его мама сидели рядом и чувствовали на себе недобрые взгляды остальных присутствующих. Было свободно лишь кресло судьи. Адвокаты заняли свои места. Возле скамей, огороженных решеткой, стояли милиционеры. Окна были слегка занавешены, и в помещении царил легкий полумрак. Один из милиционеров подошел и включил свет. В это время открылась дверь по другую сторону зала, и через нее ввели Александра Светанова. Один милиционер шел впереди, за ним шел Саша. На руках у него

были наручники. Выглядел он как живая тень: сильно похудел, глаза впали, цвет лица был болезненно бледным. На нем были старые джинсы и простая рубашка в клеточку. Одежда теперь была ему на размер больше и висела, придавая и без того мрачному человеку вид неудачника.

Он шел, тяжело ступая ногами и немного сутулясь. Идущий сзади милиционер неожиданно грубо подтолкнул его в спину: — Быстрее.

Саша повернул в его сторону голову, и в его глазах отразилась ненависть. Он ничего не сказал, а лишь пошел быстрее. Войдя в отведенное для него место внутри клетки, он остановился. Милиционеры зашли за ним, сняли наручники с обвиняемого и посадили его на скамейку. Затем вышли, один из них закрыл дверь на замок, а сам остался стоять рядом.

Секретарь суда на минуту вышла в комнату судьи. Вернувшись, она громко сказала: — Тишина. Встать, суд идет.

Все встали. Одновременно из комнаты вышел судья. На нем была черная мантия, надетая поверх костюма, создававшая угловатые формы. Судья был в возрасте, волосы почти полностью седые. Подойдя к своему месту, он окинул зал тяжелым взглядом из-под густых бровей. Его глаза отражали глубокий опыт. Чувствовалось, что он провел много судебных разбирательств, и этот суд был для него таким же, как и все остальные, — это была просто его работа. Он остановил взгляд на подсудимом. Их глаза встретились. Судья на се-

кунду задумался. В его голове мелькнула мысль: «Сильный молодой человек». За свой большой стаж работы он видел многое и многое умел определять, только взглянув в глаза человеку. Через секунду он повернулся к залу и громко сказал: — Присаживайтесь.

Одновременно сам сел за свой стол и стал раскладывать бумаги, абсолютно не обращая внимания на зал. С грохотом люди сели, все притихли, обратив взгляд на судью. Судья надел очки и начал перебирать бумаги. Наконец найдя то, что искал, заговорил вслух, представившись: — Итак. Сегодня на открытом заседании будет рассмотрено уголовное дело о бандитском нападении со смертельным исходом и о нанесении тяжких телесных повреждений. — Выдержав паузу и обведя зал взглядом, продолжил: — Адвокаты готовы?

Оба адвоката кивнули. Дальше судья проверил полномочия адвокатов и, следуя судебной процедуре, задал ряд вопросов. Также спросил, присутствуют ли все свидетели по делу, и попросил их удалиться из зала заседания. Сначала выступал прокурор. Он изложил следующее: что в результате бандитского нападения подсудимого на потерпевших наступил смертельный исход, а другим участникам были причинены тяжкие телесные повреждения. Описав картину собственного расследования, он предложил выступить адвокатам.

Адвокат, которого нанял отец Крекита, начал вызывать по очереди так называемых свидетелей. Все выступавшие

были из шайки Крекита. Все они свидетельствовали о том, что случайно оказались свидетелями нападения Светанова на Крекита и просто из благородства хотели помочь своему знакомому избавиться от нападавшего, что и привело к ряду тяжких телесных повреждений, нанесенных им лично. Адвокат Светанова даже не задавал вопросов проходящим свидетелям.

Напоследок в качестве свидетеля была вызвана молодая девушка, которая училась с Александром Светановым в университете. Она пояснила суду, что Светанов не раз домогался ее, даже один раз изнасиловал и припугнул, что убьет ее, если она кому-нибудь расскажет о случившемся. Тогда она испугалась и не заявила на него, но теперь больше не может молчать. Ее выступление привело к обострению обстановки в зале суда. Люди все с большей ненавистью смотрели на подсудимого. Свидетельские показания Миши Тимурова даже не были приняты во внимание. Ему пригрозили статьей за лжесвидетельство, но он настаивал на своих показаниях, утверждая, что в действительности все было иначе. В конце были заслушаны и показания самого Александра Светанова. Его версия совпадала с версией Тимурова, но это не влияло на общую картину процесса, созданную обвинением.

Прения по делу были перенесены на следующий день на то же время. В зале суда маме Саши Светанова стало плохо, и ее забрала машина скорой помощи. Саша был мертвенно бледен. Глаза светились безумным светом, в них читалось

отчаяние. Когда его выводили из зала суда, он несколько раз споткнулся, и друзья видели, как слезы текут по его щекам. По окончании суда Сергей попытался выяснить у адвоката причину такой малой настойчивости его позиции в защите Светанова. Адвокат резко отреагировал и сказал, что Светанов наврал ему и что истинная картина всплыла из других свидетельских показаний. Когда Виталик сказал ему, что он, скорее всего, подкуплен другой стороной, тот продемонстрировал оскорбленный вид и заявил, что откажется дальше участвовать в процессе. Тогда Миша Тимуров попросил его простить друзей, так как они все на взводе, и помочь Светанову все же получить минимальное наказание. Они договорились встретиться завтра в суде.

Вечером Сергей позвонил в больницу узнать, что с мамой Саши Светанова. У нее случился инсульт, и ее парализовало. Она не могла говорить, фактически находилась в коме. Врачи определили ее состояние как критическое, она находилась в реанимации.

На следующий день обвинение подытожило свои аргументы, из которых вытекало, что Светанов — опасный злодей и рецидивист, а следовательно, опасен для общества. И предложило применить к нему меру наказания в виде двадцати лет лишения свободы, а лучше — высшую меру: расстрел. Адвокат защиты проявил полное безразличие к судьбе своего подзащитного. И даже наоборот, высказал разочарование, что ему пришлось защищать такого ужасного человека.

Судья внимательно всех выслушал и предоставил последнее слово обвиняемому. Саша встал. То ли из-за слабости в ногах, то ли по другой причине он взялся за решетку своей клетки. Вид у него был, мягко сказать, ужасный. Волосы торчали в разные стороны. Синяки под глазами — видимо, ему так и не удалось заснуть этой ночью. Выражение лица выдавало полное безразличие к происходящему. Глаза были потухшие, создавалось впечатление, что он не смотрит ни на что конкретное.

— Что с мамой? — Саша повернул голову в сторону Сергея, и взгляд его принял осмысленное выражение. Сергей сразу встал и, не дожидаясь каких-либо разрешений, ответил: — Она в реанимации, у нее инсульт. Но она должна выкарабкаться.

Обвинение попыталось возразить, но судья остановил их. Он попросил Сергея сесть и обратился к Александру: — Пожалуйста, резюмируйте вашу точку зрения и не отвлекайтесь от предмета наших прений. Мне очень жаль, что ваша мама в больнице. Но и вы находитесь в не менее сложной ситуации.

В то время, когда судья говорил, их глаза встретились, и у судьи возникло предчувствие, что Светанов читает его мысли. Он еще раз удивился внутренней силе этого молодого человека. И хотя в силу своего глубокого опыта и профессиональной интуиции он понимал, что, скорее всего, этот молодой человек совсем не такой, каким описывало его обвинение, он обязан был руководствоваться только фактами и из-

ложенным материалом. Судья никогда не использовал свои личные отношения и симпатии при принятии решений, и о нем ходила слава как о суровом, неподкупном слуге закона.

Светанов глубоко вздохнул и начал говорить: — Высокий суд. Мне многое понятно из сказанного, и понятны мотивы каждого. Но что я могу доказать вам?! Я могу лишь утверждать, что на нас напали, и с моей стороны была проявлена самооборона; я защищал своего друга. Все остальное было спонтанно, я лишь защищался. Что касается сказанного свидетельницей, что я ее изнасиловал, то это абсолютная ложь. Понятно, что это не имеет отношения к делу, но рисует мой так называемый психологический портрет. Я, конечно, видел ее несколько раз в университете. Но других отношений у нас не было. Я скажу вам больше: я верю в Бога. И думаю, он послал мне тяжелые испытания, чтобы сделать меня сильнее. Перед ним я чист, и лишь он мне судья. Обвинение пытается показать меня в черном свете. Это понятно, понятно для меня и то, что их обвинения построены на лжи. Но я, к моему сожалению, не могу никак заставить их говорить правду. Прошу лишь об одном: не судите меня строго. Ибо видит Бог — нет в этом моей вины.

Александр еще раз пристально посмотрел в глаза судье. Потом нахмурил брови и спросил: — Я могу сесть? — Да, пожалуйста, присаживайтесь. — Сказав это, судья встал.

Секретарь тут же поднялась, за ней встал весь зал. Обра-

щаяся к присутствующим, секретарь сказала: — Суд удаляется для вынесения решения. Объявляется перерыв на тридцать минут. Судья собрал бумаги и вышел. За ним последовала секретарь.

Все сели. Неожиданно резко поднялся отец Крекита. Он повернул голову в сторону Светанова, и на его лице отразилась гримаса ненависти. Направив свой толстый указательный палец на Светанова, он сквозь зубы процедил: — Ты чудовище! Сдохнешь, сгниешь в тюрьме. Я тебе это обещаю. — И он резко плюнул себе под ноги.

Никто не отреагировал на такой жест. Саша медленно поднял глаза. Их взгляды встретились. Не выдержав взгляда Светанова, отец Крекита резко сел и, обхватив голову руками, тихонько заплакал. Светанов, не вставая, громко сказал: — Я не виноват в смерти вашего сына. Это случайность. Отец Крекита даже не посмотрел в его сторону.

Вскоре в зал вошла секретарь и громко объявила: — Встать, суд идет!

Все встали. Секретарь пошла к своему месту, в зал зашел судья и, на секунду задержавшись в дверях, прошел к своему стулу. Отодвинув его, взглянул на Светанова и сел. Саша прочел в глазах судьи какие-то сомнения, и в его душе зародилась надежда. Когда судья сел, все присутствующие тоже опустили на места.

Судья обратился к залу: — Вот мое решение. Мотивировочную часть я предоставляю позже. Решение вступит в силу

с момента оглашения и может быть обжаловано в соответствии с существующим законодательством.

Судья долго читал общую часть решения, но Светанов слышал лишь то, как бьется его собственное сердце. Неожиданно для себя он услышал фразы, которые стали его судьбой: — ...Итак, обвиняемый приговаривается к семи годам лишения свободы в тюрьме строгого режима. Без права досрочного освобождения...

Неожиданно весь мир для Саши стал чем-то чужим и далеким. Все, о чем он мечтал, рухнуло. Все его планы были перечеркнуты. Он хотел уже лишь одного: не видеть больше никого. Он мог бы уйти в себя. И неизвестно, чем бы это кончилось. Но мысль о том, что где-то лежит его мама и ей плохо, оставляла его в сознании. Ему даже казалось, что он чувствует ее. Чувствует, как бьется ее сердце — сердце, которое очень его любит.

В какой-то момент он вдруг почувствовал, что это любящее сердце, сердце его мамы, остановилось. Он отбросил эту мысль как невозможную.

В это время в больнице, в палате реанимации, запищал аппарат. У пациентки Тамары Сергеевны Светановой остановилось сердце. Она умерла. Врачи пытались реанимировать ее, но все попытки оказались бесполезны. Ее жизнь была окончена.

Когда Светанова выводили из зала, он никого не видел, перед его глазами нависла пелена. Мозг боролся с нахлынув-

шим стрессом. И проигрывал.

Глава 3. Внутренний ад.

Время шло, но для Александра уже не имело значения. Он ни с кем и ни о чем не разговаривал. Любые попытки заставить его говорить ни к чему не приводили. Когда ему сообщили о смерти матери, он лишь на секунду сфокусировал взгляд на говорившем. Взгляд ничего не выражал, кроме глубокого страдания. Через мгновение сознание Светанова погрузилось само в себя. Он больше не напоминал человека, скорее был похож на растение. Перестал есть и пить.

К Светанову приводили врачей, которые проверяли состояние его здоровья, принудительно поддерживая его. В целом он был здоров. К нему приводили психиатров. Но невозможно было поставить диагноз человеку, который не разговаривал и не реагировал на внешнее воздействие. Врачи решили временно присвоить ему статус шизофреника и поместить в отдельную камеру в тюремном госпитале. Друзья Светанова предприняли ряд попыток навестить его. Но в силу невменяемости последнего им постоянно отказывали.

Когда был поставлен вопрос о переводе осужденного в психиатрическую больницу, состояние Александра резко изменилось. Взгляд стал осмысленным и спокойным. Когда тюремный врач зашел в камеру к Светанову, тот встал, чем привел в удивление вошедшего, и ответил приветствием на приветствие. — Что, Светанов, очухался?! А то мы думали уже

тебя в психушку переводить. — Врач жестом показал Саше сесть на кушетку. — Что молчишь? Может, речь забыл?! — Нет, не забыл. Просто не вижу смысла что-либо произносить. — Ага, значит, с тобой все в порядке, и в психушку ты не хочешь? — А мне и здесь неплохо. Тем более семь лет — это не так и много. А от психушки избавиться гораздо сложнее. Особенно после тех лекарств, которыми там лечат. — Можно подумать, ты знаешь, чем их там лечат. — Вообще, до того как меня осудили, я был достаточно эрудированным молодым человеком, много читал и изучал. Но что еще вас интересует, доктор? — Как вы себя чувствуете? Жалобы есть? — Жалоб нет. Чувствую себя нормально. Правда, есть жажда. Жажда информации. Тут есть библиотека? — Есть, но тебе нужно получить разрешение и перевестись на общее содержание. — Что для этого нужно? — Мое заключение о твоём состоянии. Ты готов? — Да. — Ну, тогда нет проблем: с завтрашнего дня ты будешь на общих основаниях.

Врач повернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Александр сразу потерял к нему интерес. Он вышел на центр камеры. Сел в позу лотоса. Сложил ладони на груди и закрыл глаза.

В последнее время он чувствовал, как меняется его личность под силой воздействия обстоятельств. Он рассуждал: «Всю свою сознательную жизнь я старался быть правильным, хорошим человеком. Старался быть полезным обществу, не обижать людей. Хотелось добиваться чего-то, хоте-

лось стать в чем-то первым. И где я закончил?!»

Светанов прислушался, но ответом ему была тишина. «Темная камера. Забытый, никому не нужный. Люди превратили меня в преступника. Ведь я не хотел никого убивать! Но теперь какая разница? Столько я хотел сделать в жизни полезного, и что теперь?! Я отомщу людям за все зло, что они мне причинили. Извращенно. Они даже не понимают, на что способен мой интеллект. »

Он вспомнил фильм, который смотрел про Гитлера. Теперь он стал лучше понимать, почему тот стал тем, кем стал. «Общество всегда обвиняло Гитлера в ужасных преступлениях, но именно само являло жуткий пример безумия и безразличия к жизням окружающих. Пройдя через унижения, голод и ненависть, чуткий, талантливый мальчик превратился в убийцу. Я тоже чувствую в себе ненависть к человечеству. Всю свою сознательную жизнь я мечтал сделать жизнь людей легче, дать им возможность нового пути. Меньше работать и при этом иметь больше свободного времени и возможность путешествовать. Что ж, они не хотят меняться и проповедуют ложь и насилие, скрещенное с жадностью и тщеславием. Глаза им закрывает собственное надуманное величие. Что ж, вы желаете обрести нового монстра, значит, вы его получите! Раз нет хороших людей, значит, и нет нужды совершать добрые дела!»

В этот момент память вернула его в прошлое. И он почувствовал себя маленьким мальчиком, который стоял и смот-

рел на разбитую бутылку напитка. И злобную женщину в черном халате. Память подсказала ему, что было дальше. А потом еще и еще. Светанову стало стыдно за свои мысли. «Нет, я неправ! Хорошие, добрые, бескорыстные люди все-таки есть. Конечно, их очень мало. Общество всячески хочет уничтожить их присутствие, создавая себе подобных, больших эгоизмом и безумием, ослепленных жадностью людей.»

В его голове появился образ лица мамы. Она просто улыбалась. Образ единственного человека, который действительно любил его. «Мама?! Моя милая мама умерла. Она не выдержала той лжи, что люди приписали мне. Прости меня, мама, я не хотел, чтобы так все произошло.»

Образ матери медленно таял в сознании Светанова. Он вспомнил друзей: «Да и Мишка вечно веселый, косит под простачка. Серега — бесконечный романтик. Виталик — точная личность, всегда осторожный, проницательный.»

Саша понимал, что по-дружески любит все это. Любит веселую компанию своих друзей. Они были как четыре мушкетера. Такие разные, но всегда вместе, вступая в битву с любыми неприятностями. «Где они сейчас?! Что делают?! Конечно, ходят в университет. Серега в поисках себе новой подруги. Он никогда не мог быть одновременно больше чем с одной. А вот Виталик, тот наоборот. У него был личный рекорд — одновременно семь девчонок. Мишка был очень скромнен с женским полом. Больше увлекался наукой. И сам я! Почему-то девушки меня не любят. Им больше нравят-

ся какие-то смазливые хлюпики. И чтобы денег побольше. А я наоборот. Гора железных мышц, обтянутых кожей. Да и денег — пустые карманы. Хотя, конечно, проблема еще и в мышлении. Как можно быть с парнем, если в его голове только мысли о физических процессах, новых технологиях и тому подобном? Обычно от моих диалогов девчонки просто разбегались. Иногда некоторых увлекали мои знания о магии и разном таинственном. Я много читал. Но настоящих серьезных вещей мало. Эта моя неизвестная сторона еще больше пугала моих знакомых подружек. Я всегда понимал, что был для них как не от мира сего. Конечно! Водку, пиво не пью. Не курю. Часто занимаюсь самовоспитанием, живу в дисциплине. Некоторые думали, что я принадлежу к какой-нибудь секте. Но любой мыслящий человек понимает, что секта — это лишь способ для некоторых найти власть и средства к самоутверждению. Или, чаще всего, сорвать денег с поклонников-прихожан. Ни одна секта не выдержала бы меня, ведь никто не хотел бы отдать лидерство, а я самый опасный лидер — скрытый».

Неожиданно Саша понял, что отвлекся от мрачных мыслей, от злобы, обуявшей его сознание. Ему уже не в первый раз стало понятно, что он еще как личность проходит через этапы становления. И, как он надеялся, это вечный процесс. Он стал расслаблять свое внимание, концентрируясь на темной пустоте внутри себя, пытаясь осознать свою сущность. Мысли, не имея подпитки вниманием, стали затухать. Света-

нов стал ровно дышать. Начал считать вдохи и выдохи. И если в его голове возникали мысли, то они просто таяли. Светанов точно знал, кто в его голове хозяин. Этим хозяином был он сам. Постепенно мысли перестали возникать, и чистое сознание стало выявлять суть самого себя.

Светанова привезли в тюрьму, в которой содержались различного рода преступники. Уже первые шаги по ее территории не сулили ничего хорошего. Охрана с безразличием смотрела на заключенного. Руки, застегнутые в наручники сзади, ныли, когда Светанова вели в камеру. На лице охранника была легкая ухмылка. Он знал, что парень долго не проживет. Точнее, он знал, что именно сегодня его жизнь закончится. Отец убитого хорошо заплатил местному авторитету, чтобы тот жестоко расправился с заключенным. Более того, и сам авторитет решил поучаствовать в этом процессе. Охранник знал, что в камере Светанова ждут пять зеков, отягченных головорезов. И возглавлял пятерку зек, который славился своей жестокостью. А теперь ему еще за жестокость заплатили. Охранник получил указание не реагировать на крики, и утром они должны будут забрать труп зека, который покончил жизнь самоубийством.

Охранник взглянул на заключенного и с явным безразличием подтолкнул его вперед. — Давай, шевелись, а то мне еще на обед нужно успеть. — Заключенный даже не поднял глаз.

Охранник сначала хотел еще пнуть Светанова, но пере-

думал: собственно, чего ожидать от трупа? Дверь заскрипела, и, сняв наручники, охранник подтолкнул заключенного в камеру. Тот сделал пару шагов и, не поднимая глаз, остановился. Дверь за ним шумно закрылась. Сильный удар в грудь опрокинул Светанова на пол камеры. Уходящий охранник, услышав звук, только ухмыльнулся и пошел на свой пост.

Зеки сидели на нарах, и лишь один, который ударил вошедшего в грудь, стоял у стены и смотрел в сторону авторитета. Тот же сидел и смотрел в потолок, редко попивая заваренный чай.

Светанов немного полежав, попытался встать, но сильный удар ногой в живот снова опрокинул его на пол. После этого авторитет повернулся к нему и посмотрел в глаза. Лежавший на полу заключенный не издал ни звука ни при первом ударе, и даже сильный удар в живот не заставил его вскрикнуть. Его глаза были стеклянными, в них трудно было что-то прочесть.

Светанов был наслышан о разных приемах, когда зеков заводили в хату, но не искал конфликта. — Похоже, говнюка чем-то накачали, — громко сказал главный, и окружающие закивали головами в знак согласия. — Слышь, подонок, ты сейчас сдохнешь, неужели тебе так безразлично, что с тобой будет? — Человек на полу не шевелился, и лишь глаза, смотрящие в никуда, показывали, что он еще жив.

Авторитет кивнул, и зеки, сорвавшись с нар, подскочили к Светанову и стали пинать его ногами. Били сильно, но видно было, что пока сдерживались: игра должна затянуться. Стар-

ший поднял руку и громко сказал: — Ша. — Все остановились. Авторитет не спеша встал и подошел к лежавшему на полу заключенному. — Ну-ка, поднимите его. — Светанов стоял на своих ногах, но его голова безвольно висела опущенной вниз. Авторитет с размаху отвесил ему пощечину, и та гулким эхом отразилась от стен камеры.

Удар был профессиональный и очень болезненный, но сам человек не дал той реакции, на которую рассчитывал зек. Было видно, как начинал закипать тот, кто не привык к такому отношению. Глянув исподлобья на одного из быков, тот сразу сообразил, что от него хотят. Взял Светанова за волосы, потянул голову так, чтобы его глаза смотрели в глаза главного.

Взгляд Светанова не изменился, он как будто смотрел сквозь главаря, он не ожидал такой ситуации и пока не понимал, как ему реагировать. Главный зек вздохнул, развернулся и сел на нары. У него пропал интерес. Он хотел видеть страх в глазах, мольбы о пощаде, а вместо всего этого перед ним был какой-то овощ. Подняв кружку и отхлебнув из нее, он обратился к остальным: — Ладно, развлекайтесь, братва. Хочу видеть шоу. — Зеки переглянулись, и на их лицах возникла улыбка, в которой не было ничего хорошего.

Немного еще используя заключенного как грушу, один из зеков взял его за подбородок и, приблизив лицо, улыбнулся, оголив гнилые зубы: — Ну что, мудака, вот и пришла твоя минута славы. Сначала мы сделаем из тебя сучку, и ты бу-

дешь радовать нас, а потом мы научим тебя манерам. Чтобы ты, падла, знал свое место. Ты кусок говна, который выплюнула твоя старая шлюха-мать, рожая тебя. Сколько козлов макали в нее, пока не вышел ты, кусок гнилого мяса.

Глаза Светанова неожиданно сфокусировались, и он прямо посмотрел на говорившего. Зек, увидев, что его слова воздействуют, самодовольно улыбнулся: — Что, мудила, вспомнил этот момент? Очень надеюсь, что твоя шлюха-мать очень страдала, когда рожала тебя... — Больше он ничего не сказал.

Зеки, которые держали Светанова за руки, давно расслабили хватку, не ожидая сопротивления. Никто и не заметил, как Светанов, резко высвободив руку, ударил в горло говорившего. Но удар был нанесен пальцами рук, и ногти, впираясь в кожу, проникая внутрь горла, разорвали его. Зек захрипел, кровь стала хлестать в разные стороны. Ситуация изменилась. Еще мгновение назад заключенный, который выглядел как полутруп, превратился в бешеного кота. Не успел еще зек с вырванным горлом испугаться, как Светанов схватил его голову за волосы одной рукой, а второй рванул за нижнюю челюсть, которая повисла на сухожилиях.

Кровь заливала пол. Авторитет открыл рот от неожиданности, и темная жидкость потекла по его робе. Быки были в шоке. Быстрый разворот, и второй бык от неожиданности увидел, как два пальца руки, разрывая его глаз, уткнулись в его череп. Удар не был смертельным, но вызвал жуткую

боль, и зек потерял сознание. Очнувшись, двое уцелевших отпрыгнули и встали в стойку.

Заклученный с вырванным горлом дергался в предсмертных конвульсиях. Авторитет ошарашенно посмотрел на двух оставшихся в живых зек, и те тоже посмотрели на него, в их глазах читалось недоумение. В этот момент один из них повернул голову и посмотрел на безумца, который еще мину-ту назад должен был визжать от страха. Скорость не была его сильной стороной, а вот у Светанова как раз была. И когда его висок ударился об угол металлической кровати, смерть пришла, и уже было поздно это понимать.

Оставшийся в живых зек достал заточку и встал в стойку. Но по его виду было ясно, что уверенности в своей победе он не испытывал. За какую-то минуту три его товарища лежали без движения в луже крови. И два из них точно уже были мертвы. — Сука, ты сдохнешь! — Размахивая заточкой, зек бросился вперед. Удар ногой в колено остановил его движение, и он потерял равновесие.

Ситуация в секунду изменилась, и, падая, он взмахнул руками. И так неудачно: этот заключенный, который должен был стать их игрушкой, оказался рядом. Заточка почему-то оказалась в других руках и полоснула по венам на горле, разрывая их, и горячая кровь, пульсируя, потекла на пол. Зек смотрел в глаза смерти, и это были глаза Светанова, пустые, безразличные, в них не было ни грамма жалости. Смерть обняла зека, забирая в другой мир.

Светанов спокойно взял в руку заточку и не спеша подошел к нарам, сел напротив авторитета. События произошли так быстро, что авторитет так и не понял, что вообще произошло. Только что зек, которого ему заказали, должен был умереть в муках, страдая, и мгновение все изменило. Четыре тела лежали на полу, четыре здоровенных тела проверенных годами быков. Что могло пойти не так? Авторитет посмотрел в глаза человека, сидевшего напротив него. В них не читалось ничего. Он собрался сказать ему. Но в приоткрытый рот вошла заточка, неожиданно и бесповоротно. Она пробила ткани.

Авторитет вскочил и вырвал ее, кровь стала заполнять рот, он не мог дышать. Бросившись к двери, он стал стучать кулаками, захлебываясь кровью. Силы покидали его, на мгновение он повернулся в сторону Светанова, и глаза его были наполнены ужасом. Мыслей не было, авторитет посмотрел на человека, который должен был сегодня умереть. А он сидел и безразлично смотрел, как авторитет, босс, уважаемый многими человек, умирал. В какой-то момент авторитету показалось, что этот зек видит его насквозь. И в его голове возникла одна мысль. Умирая, он осел возле двери, но мысль снова и снова повторялась. — Невозможно, — хриплым голосом сказал авторитет, и это было его последнее слово в этом мире.

Светанов взял кружку и понюхал содержимое, скривился и поставил ее на стол. Лег на нары и зевнул. Он мог многое

простить, но никто не смел плохо говорить о его маме. Громко вслух он сказал: — Мама, я буду жить ради тебя, ради твоих усилий, ради твоей мечты видеть меня счастливым.

Утром охранник открыл камеру и испытал шок. Четыре трупа, залитый кровью пол. Один зек лежал на нарах и насвистывал себе под нос какую-то песенку. Еще один зек весь в крови жался в углу. Он выглядел мрачно, глаз вытек, и пустая глазница жутко смотрелась на фоне здорового глаза, полного ужаса. Охранник тихим голосом спросил: — Что здесь случилось? — Безглазый зек посмотрел на Светанова и тихо сказал: — Драка. — Светанов бодро сел на кровати и, повернувшись к охраннику, улыбнулся: — Да подрались они, я вот толком даже не понял ради чего. — Охранник смотрел в глаза заключенного, и ему казалось, что он смотрит в глаза смерти.

А дальше машина зоны завертелась, и заключенного Светанова признали социопатом, поместив его в одиночную камеру. Никто и не подозревал, что именно этого он и хотел.

Глава 4. Все идет своим чередом.

Месяц для Светанова прошел почти незаметно. У него не было возможности определить, сколько прошло времени, и он постоянно находился в состоянии полного погружения в самого себя. В отличие от большинства людей, он не боялся изоляции, а внешнее бездействие заменял внутренним. Вскоре его освободили из карцера.

Во времена учебы в школе он изрядно посадил зрение. Но теперь, выйдя из абсолютной темноты на свет, Светанов был приятно удивлен результатом: зрение стало восстанавливаться. Охранники смотрели на него как на ненормально-го. Никто не мог выдержать таких пыток. На третий день люди начинали орать и бросаться на стены, проситься на волю и часто были готовы на все, лишь бы их выпустили. А этот заключенный не издал ни звука.

Шеф тюрьмы отличался изобретательностью и любил разные развлечения. В камере была установлена термокамера, которая показывала изображение человека в тепловом излучении. Часто он наблюдал за заключенными, и редко кто мог просидеть неделю. Но этот молодой человек был каким-то ненормальным, и у шефа тюрьмы даже создавалось впечатление, что тот знает, когда за ним наблюдают. У него возникало ощущение, что мир создавал нового человека. При этом сам мир людей не понимал этого. Но творения Бога миром

людей не заканчиваются.

Периодически Светанов разыгрывал сцены и разборки, за что постоянно попадал в карцер. Но сам он это время называл отпуском. На него стали меньше обращать внимания и постепенно привыкли к его характеру и поведению. При этом Светанов, изучая законы зоны, грубо их не нарушал.

Директор тюрьмы увлекался автомобилями, он часто менял одну машину на другую, покупая все новые и новые модели. Машины были его страстью. В тюрьме он организовал автомастерскую специально с целью поддерживать свое увлечение. Недавно директор приобрел себе очень дорогой автомобиль, полностью напичканный электроникой.

Несколько месяцев директор тюрьмы ездил, получая неслыханное удовольствие настоящего автомобильного фаната. Он ездил и на рыбалку, и на охоту. Машина стала его любовью. Но в один прекрасный день он не смог ее завести. Директор обратился к ребятам, у которых приобрел машину. Продавцы оценили обстановку, хорошенько посмотрели и сказали, что электронику вышибло по вине водителя. Поэтому автомобиль не подлежит гарантийному ремонту, и назвали кругленькую сумму, которую нужно потратить для восстановления системы. Волосы на голове директора поредали. Неделю он пытался добиться толку, но лишь все больше понимал, что для ремонта потребуются значительные финансы. В надежде, что тюремные мастера разберутся с проблемой, он оставил машину в автомастерской. Заключение

работали почти день и ночь, но результата не было. С каждым днем директор приходил на работу все мрачнее и мрачнее. Его настроение отражалось и на подчиненных; царило ощущение, что вся тюрьма покрылась мрачным облаком.

Светанова, как и всех зеков, ежедневно выводили на прогулку: они в течение часа ходили друг за другом. Редко бывали случаи, когда им позволяли свободно перемещаться по площадке. Машинный двор прилегал к месту прогулок, но был отделен высоким забором из тяжелой металлической сетки. Зеки часто видели машины, на которых ездил директор, и с интересом наблюдали за происходящим. В силу общего подавленного настроения, царившего в тюрьме, в тот день заключенным разрешили свободно перемещаться по двору. Все уже давно видели новую машину начальника, поэтому к автомастерской никто не проявлял интереса: зеки болтали друг с другом, курили. Светанов подошел к забору и стал наблюдать за ходом попыток мастеров восстановить систему зажигания.

В это время в машинный двор вышел директор тюрьмы. Он обошел свой автомобиль и остановился возле механика. Мужчина лет шестидесяти, с седыми волосами и глубоко посаженными глазами, вытянулся по стойке «смирно» и доложил: — К сожалению, результат тот же. Мы можем завести двигатель, сняв электронику, можем снять блокировку с колес. Но... — он многозначительно развел руками. — С электроникой сделать мы ничего не можем. Выяснили, что вся

система завязана на центральный компьютер. А он молчит как рыба. И вроде даже питание есть! — Механик помотал головой. — Извините! Но мы больше ничего не сможем сделать. — Неужели так трудно разобраться с системой? Ведь что-то можно сделать! — Настроение директора еще больше испортилось, лицо приобрело темно-серый оттенок, глаза потускнели. Механик, посчитав это безопасным, сделал шаг назад.

Светанов с интересом наблюдал за развитием событий со стороны. Неожиданно для себя, вечно молчаливого, он выпалил: — Так что за проблема разобраться с компьютером?! — сказав это, он усмехнулся.

Его так увлекала техника, что он даже не стал думать о возможных последствиях. Все те, кто вмешивался в разговоры директора, всегда заканчивали очень плохо. Директор повернул голову в сторону Светанова. На мгновение в его глазах промелькнула ярость. Взгляды пересеклись. Светанов спокойно смотрел в глаза начальника, не моргая и не отводя взор. Все на площадке для прогулок и в машинном дворе затаили дыхание, ожидая развязки. В воздухе повисло тяжелое напряжение. Один из охранников опомнился и, направляясь к Светанову, заорал: — А ну по местам, зеки! Построились в шеренгу! — он подошел к Александру сзади и дернул за рукав. — А ну идем. — Стоять! — неожиданно громко отрезал директор.

Охранник насторожился. Светанов даже не шевельнулся;

его лицо отражало полное безразличие к происходящему. — Так говоришь, с компьютером разобраться? — переспросил начальник. Светанов лишь пожал плечами.

В глазах директора промелькнула какая-то идея, от которой лицо немного посветлело. — И что, ты смог бы разобраться? — вызывающе спросил он. Заключенный словно нарочно выдержал паузу и ответил вопросом на вопрос: — А что, ваша машина — космический корабль? — И через мгновение добавил: — Хотя я уверен, что и с космическим аппаратом смог бы разобраться. Начальник тюрьмы усмехнулся, что для него было большой редкостью. — А, это ты! Тот зек, с которым вечные неприятности по дисциплине. — Зато у меня специальность инженера-радиофизика, и изучал я интеллектуальные системы. Правда, не доучился до конца — общество не позволило. — Светанов сплюнул под ноги, демонстрируя презрение.

В обычной ситуации ему бы уже грозили серьезные проблемы. Но директор неожиданно для всех повел себя лояльно. — И что тебе нужно, чтобы восстановить аппарат? — Думаю, немного времени. Некоторое оборудование. И чтобы меня не дергали всякие придурки, — он покосился на охранника.

Было очевидно, что зек перегнул палку. Но директор почему-то не замечал этого, его мысли были направлены в иную сторону. — Недели тебе хватит? — Думаю, хватит. Но мне нужно будет оборудование. — И сколько, по-твоему, бу-

дет стоять нам этот ремонт? — Ну, сегодня я не очень ориентируюсь в ценах, но примерно штука, может, полторы деньжат. Да и то, в основном это будет стоимость деталей. Если найти комплектующие бесплатно, то сотни две, не больше. Но это без учета стоимости моей работы. — Светанов улыбнулся и посмотрел в лицо директору. Тот улыбнулся в ответ. Александр добавил: — Но для вас моя работа бесплатна.

Директор поднял указательный палец и направил его на Светанова. — То-то! Приступаешь немедленно. — От возбуждения на его щеках появился румянец. Он вспомнил сумму, которую называли продавцы, и сравнил с тем, что было предложено сейчас. Даже если затея провалится, он мало чем рискует. — Но шеф! Он же из буйных. Его нельзя допускать к таким делам! — Охранник, сказавший эти слова, увидел выражение лица начальника и побелел. Шеф был похож на ребенка, у которого хотят забрать любимую игрушку. — А это не твое дело. А ну за работу, чего уставились! — Повернувшись к Светанову, он добавил: — А тебя через пятнадцать минут жду у себя в кабинете со списком того, что тебе потребуется. Вопросы?

Вопросов больше ни у кого не было. По дороге в камеру охранник подал Светанову лист бумаги и безопасный карандаш. Обернувшись, Саша увидел искру ненависти в глазах надзирателя. Но ему было все равно. Хотя теперь он и подарил надежду шефу тюрьмы, неудача будет стоить ему очень дорого. Именно это читалось в мыслях охранника. Светанов

лишь улыбнулся ему в ответ.

Через пятнадцать минут Светанов стоял в кабинете директора тюрьмы, а тот читал список требуемого оборудования. Наконец, изучив листок, шеф улыбнулся. Все, что было перечислено, имелось в хозяйстве тюрьмы. Ему даже не нужно было вкладывать деньги. — После обеда все это будет тебе предоставлено. Сможешь сразу приступить. Вопросы? — У меня есть условие. — Начальник нахмурил брови. — Какое еще условие?! У меня нет желания выполнять условия. — Но, немного смягчившись, добавил: — Какое? — Я хочу работать один, чтобы мне не мешали. Охранники пусть себе смотрят, но под руками не путаются. — Ну рассмешил! Разве это проблема? Я, Светанов, уезжаю в отпуск на неделю. И если по возвращении ты меня разочаруешь — тебе конец. — Уверен, что видел в жизни проблемы и похуже. — Вот это ты зря. Ты даже не понимаешь, какие проблемы я могу тебе устроить. — Я имел в виду проблемы с машиной. — А! Ну, это другое дело. Все, иди готовься. Если что-то понадобится, обращай к нашему механику, он тебе все достанет. — Директор уткнулся в бумаги, больше не обращая внимания на заключенного. Охранник вывел Светанова и отвел в столовую.

После обеда Алексу показали оборудование. Все было свалено в отдельной подвальной комнате автомастерской без окон. Но зато там было сухо, тепло и тихо. В помещении стоял компьютер и лежала куча других приборов и деталей.

Светанов первым делом навел порядок, разложил и настроил нужную аппаратуру. Позже сел за разработку устройства под названием «анализатор». Оно управлялось специальной программой с компьютера и позволяло определять параметры любых аналого-цифровых систем. Осмотрев автомобиль, Светанов записал назначение всевозможных датчиков. Подключая каждый к анализатору, он определил их структуру электронного управления и режимы работы. Сняв бортовой компьютер с машины, подключил его к регулируемому источнику питания и к своему прибору. Сняв показания, окончательно понял, что из-за механического повреждения центрального кабеля произошел сбой электропитания: отказала защита, чипы вышли из строя, микропроцессор сгорел. Выход был один — собрать новый блок управления.

Для этого Светанов попросил найти два стареньких ноутбука. Разобрав один, он начал над ним работать: подключил к системе электропитания автомобиля и стал писать программу обработки поступающей с датчиков информации. Посчитав задачу слишком простой, решил немного ее усложнить.

Неделя пролетела для Александра как одно мгновение. Директор тюрьмы, уехав с семьей отдыхать, так ни разу и не позвонил. Его самолет приземлился ночью, в три часа. Уложив жену и двух дочерей, он долго ворочался, но уснуть так и не смог. В конце концов, просто встал, оделся и направился на работу. На часах было семь утра.

Охранник пропустил начальника, вытянувшись по стойке «смирно». Директор с нетерпением отправился прямо в автомобильную мастерскую. Вокруг стояла гробовая тишина, погода была по-летнему теплой, уже взошло солнце. Первым делом шеф увидел свой автомобиль. Машина цвета меди была отполирована так, что блестела как зеркало. Все выглядело безупречно, даже шины были начищены.

Обойдя машину по кругу, шеф остановился возле водительской двери. Неожиданно для себя он услышал приятный женский голос: — Ну и как я выгляжу? Начальник оглянулся по сторонам, но никого не увидел. — О, дорогой шеф! Вы потеряли ко мне интерес? Директор наконец определил источник звука и раскрыл от удивления рот, не в силах произнести ни слова. — Скажу вам по секрету, начальник: я очень соскучилась без вас! Мой мотор мечтает набирать обороты, а шины — тереться о дорогу. Но без вас, моей души, я не существую. Садитесь скорее, поедem покатаемcя.

Звук определенно воспроизводился через динамики автомобиля. Директор приоткрыл дверь и в полном изумлении спросил: — Так теперь ты умеешь разговаривать? — Он по-новому посмотрел на свою машину. — Не только разговаривать. Я — искусственный интеллект «Зека версия 1.0» с возможностью самостоятельного обучения, созданный Светановым. В мои функциональные обязанности входит полное управление системами автомобиля. Я имею доступ в Интернет через мобильную связь, а значит, и к любой инфор-

мации в мире. Умею читать анекдоты и многое другое. Все подробности — позже, если пожелаете. А сейчас в моем баке всего лишь 17,35 литра бензина марки АИ-93.2, и я чувствую голод. Если вам нетрудно, накормите меня, пожалуйста! — С удовольствием, — директор, не задумываясь, вскочил на сиденье водителя. Ключ торчал в замке зажигания.

Неожиданно шеф тюрьмы понял, что бензина названной марки просто нет в продаже. — Подожди! Как может быть бензин марки АИ-93.2? Ты врешь! Голос произнес обиженным тоном: — Моя точность абсолютна. Кое-кто смешал бензин АИ-92 с АИ-98. Причем, наверняка, весь объем был продан по цене девяносто восьмого. Уж я-то знаю, чем питаюсь! — Ну, теперь с твоими способностями мы зададим им жару. Прокатимся? — С удовольствием.

Директор повернул ключ зажигания, и двигатель весело зажурчал. Он несколько раз нажал на педаль газа. — Ой, шеф, хочу вам сообщить, что мощность двигателя увеличилась на тридцать процентов, а расход топлива при этом почти не изменился. — Круто! — шеф подъехал к воротам, и охранники их быстро открыли.

Он вдавил педаль газа до упора и почувствовал, как четыре колеса стали бешено вращаться, оставляя на асфальте черные полосы. — Куда направляемся? — спросила машина и спроецировала на нижнюю часть лобового стекла карту местности. Директор снова открыл от удивления рот. — В сторону моей дачи. — Как пожелаете. — На карте, окрашен-

ной в зеленый цвет, появилась красная линия и синяя точка, обозначающая положение автомобиля.

Выехав за город, шеф снова вдавил педаль до упора. Машина рванулась вперед, вжав водителя в сиденье. Через несколько десятков секунд автомобиль мчался со скоростью двести пятьдесят километров в час. Стрелка спидометра легла на предел. У начальника захватывало дух. Неожиданно он увидел впереди глубокую выбоину на дороге, она быстро приближалась. Рванув руль на такой скорости, можно было легко слететь на обочину и потерять управление. Но начальник рефлекторно резко дернул руль — тот не сдвинулся с места. Машина проехала через яму, а водитель даже не почувствовал, что на их пути было препятствие. — Что это было? — вслух спросил он. Машина быстро сбросила скорость до разумного предела. — Это сработала система экстренного реагирования. — Не понял! — Самая важная для меня директива — сохранить жизнь водителя в критической ситуации. Система распознает угрозу и просчитывает вероятность действий, позволяющих максимально снизить риск трагедии. В моем распоряжении находятся девять видеокамер. Кроме того, на базе программы распознавания образов я могу смоделировать виртуальную трехмерную проекцию события и вычислить правильность реакций и возможные последствия. Другими словами, я помогла вам избежать аварии. С увеличением скорости моя система управления снижает восприимчивость к действиям водителя и становится

приоритетной. Контролируется вся подвеска и регулируется сцепление с дорогой. — Я в полном шоке! — выдохнул начальник. — Это еще не все. Наблюдая за вашим стилем езды, я быстро учусь. И уже вполне могу вернуться к зданию вашей работы самостоятельно. А вам, если хотите, покажу какой-нибудь мини-фильм. — А порнуха есть? — Конечно! — на встроенном дисплее открылась фильмотека.

Директор формально держался за руль, но машина использовала собственную систему автопилота. Искусственный интеллект взял управление в свои руки, и вскоре они благополучно вернулись в тюрьму. Директор выскочил из салона и нежно погладил капот рукой. Машина в ответ замурлыкала. Постояв секунду, он улыбнулся самому себе и направился в кабинет, по пути отдав указание привести Светанова. В этой тюрьме приказы выполнялись без задержек.

Дверь открылась, и ввели Светанова. Директор махнул охраннику, приказывая выйти. Тот не стал возражать. Встав из-за стола, начальник в необычной для себя манере подошел, пожал заключенному руку и весело похлопал по плечу: — Молодец. Порадовал старика. Но как тебе это удалось всего за неделю? — Многое я разрабатывал еще когда учился в университете, ну и работал я не совсем один. Связался через Интернет со своими друзьями, плюс местных специалистов подключил. В общей сложности трудились около пятнадцати человек. Если бы я делал все сам, ушло бы несколько месяцев. А сообщая мы управились за неделю. — Здорово, мне

понравилось. Проси чего хочешь! — Шеф, я был бы рад, если бы вы позволили мне и впредь работать в вашей мастерской. — И это все? — Ну, мне даже как-то просить неловко... В общем, я большой сладкоежка. Хотелось бы шоколада, килограммов двадцать! Директор удивленно поднял бровь: — Ладно, сегодня я добрый, пусть будет так. Но если ты еще раз нарушишь дисциплину, то вернешься к обычным условиям. — Но шеф, не лишайте меня удовольствия периодически посещать карцер и поддерживать репутацию! Это очень стимулирует мое воспитание. — Ах ты, щенок малолетний! Пользуешься хорошим настроением старика. Ладно! Но не переусердствуй. Свободен. — Директор постучал по столу.

Зашел охранник и увел заключенного. Директор сделал пару звонков и с нетерпением вернулся к своей новой игрушке, которая ждала его во дворе.

Данный инцидент открыл для Светанова неограниченные возможности доступа к информации через Интернет. В своей камерке он проводил все дни напролет, между делом ремонтируя бытовую технику, которую приносили охранники. Немного наладил переписку с друзьями. Как-то раз перед отбоем он вернулся в камеру и поставил на подоконник маленькую механическую штучку в форме жабы. Игрушка стала передвигаться, тыкаясь носом перед собой. К Светанову подошел сокамерник и попытался дотронуться до нее. Почувствовав приближение руки, жаба ошетинулась, зашипела, и из ее маленького ротика вылезли два клыка-иголки.

Штучка угрожающе поводила ими из стороны в сторону. — И что это такое, Светанов? — Это лягушка-вампир с искусственным интеллектом. — А что она делает? — То же, что и ты: пытается выжить. Вот, например, видишь, она стучит по подоконнику — это заменяет ей питание. Она не полностью автономна, но ей об этом знать ни к чему. Ее интеллект считает, что чем больше раз она ударит носом, тем дольше проживет. И смотри, как она трудится! Я заложил в нее инстинкт самосохранения. В общем, ее разум — это симбиоз интеллекта жабы и моего воображения. — Но чем же она похожа на меня? — спросил зек. — Тем, что, как и ты, не знает, для чего существует. Для нее смысл жизни состоит лишь в том, чтобы просто выжить. Для тебя — тоже. — Ха, точно. — К жабе подошли еще несколько заключенных и стали с интересом наблюдать.

Светанов больше не обращал на них внимания и не отвечал на вопросы. Он просто разделся и лег. Перед тем как отойти ко сну, он просчитывал свои возможности и намечал планы. Так он поступал с малых лет, понимая, что это стимулирует последовательность и точность мышления. Мысли текли в его сознании: «Прошло уже два года, как меня посадили. Осталось еще пять лет. За это время я сильно изменился, стал более мудрым. Благодаря инциденту с машиной приобрел незаменимый источник информации — Интернет. Открылась возможность узнавать новости. Но что я буду делать дальше в своей жизни? Обычную работу найти не так уж

и сложно, хотя после зоны нашего брата не жалуют. Теоретически я знаком с большинством полезных специальностей. Что бы мне еще пригодилось? Недавно в Сети нашел аннотацию к книгам из серии по развитию экономики. А вообще, кем я хочу стать: богатым или бедным? И кем я действительно смогу стать при сложившихся обстоятельствах? Кем угодно, но уж точно не хочу быть нищим неудачником! Как говорил один мой друг: "Лучше быть богатым и несчастным, чем быть бедным и все равно несчастным". Да, стоит подумать о том, как научиться создавать собственное дело. О черт! Я же в тюрьме. Чуть было не забыл. Надо воспользоваться ситуацией. Взломаю-ка завтра тюремную базу данных. Несанкционированный доступ! Ну и что, подумаешь. Я сам недавно ремонтировал их систему и, предвидя возможности, оставил для себя лазейку. Не вижу в этом ничего плохого: они мне за работу даже спасибо не говорят. Поищу в базе бизнесменов и директоров. А вдруг найдется кто-нибудь интересный. Пора немного и потренироваться...»

Светанов ежедневно выполнял комплекс специальных упражнений, которые расширяли восприятие и делали волю непоколебимой, тем самым раскрывая в нем новые способности. Он лег на спину и заложил руки за голову. Сначала сконцентрировался на виртуальной точке на расстоянии тридцати сантиметров перед собой, игнорируя любые мысли. Через пятнадцать секунд мысленный диалог прекратился. Мышление — это как программа: его можно запу-

стить, а можно остановить. Светанов прекрасно осознавал свою сущность и не отождествлял себя с процессом генерирования мыслей. Алекс перенес точку концентрации в центр головы и расширил ее объем до размеров шара. Теперь для него стало абсолютно неважно, открыты глаза или закрыты. Включилось новое восприятие. В этом состоянии он чувствовал местонахождение каждого заключенного в радиусе охвата, мог оценить их душевное состояние. И самое интересное — он слышал их мысли. Уровень собственного восприятия Светанова изменился. Остановка мысленного диалога была необходима для полного контроля над разумом. Перейдя в новое состояние, он снова запустил процесс обдумывания: «Люди часто полагают, что когда начнут слышать других, это будет похоже на бескончаемую болтовню чужих голосов в их собственной голове. Конечно! Просто они не могут провести простую аналогию. Если провести обычный эксперимент, станет понятно, что это вовсе не так. Если вокруг меня поставить пять человек и каждый будет говорить на свою тему, я, разумеется, буду слышать всех одновременно. Но стоит мне сосредоточить внимание на ком-то одном по собственному желанию — и я буду воспринимать только его речь. Остальные превратятся в фоновый шум. Так же работает и телепатия».

Пробежавшись по сознанию сокамерников, Алекс, как всегда, отметил, что сдвига в их развитии не произошло. Один думал о женщинах, второй — о том, как заживет на

свободе, и так далее. Немного послушав их, Светанов еще больше расширил сферу своего восприятия. Дотянувшись мысленно до охранника, дремавшего на посту, прочел и его мысли. Тот думал о зарплате и о том, что ему мало платят за столь опасную работу. За границами сферы концентрации мысли оставались нечитаемыми. Светанов постоянно изучал свои возможности. Оказалось, что такая ментальная локация позволяла определять местоположение животных — он легко нащупывал крыс и собак. Немного потренировавшись, он понял, что их поведением можно с легкостью управлять. Так он установил прямую связь духовной воли с материей. Однажды он заставил тюремного пса укусить охранника за мягкое место. Когда собака выполнила приказ, зеки от души посмеялись. Такие тренировки продолжались примерно по полчаса каждый день. Усилием воли Светанов пытался расширить радиус действия. Закончив, он погрузился в транс полного расслабления.

В обычном понимании простых людей он не спал уже целый месяц. Остановка внутреннего диалога и расширенное осознание позволяли ему глубоко отдыхать без сна. В таком состоянии он лежал до утра, а с рассветом запускал разум, как мотор в автомобиле, и весь день решал поставленные задачи. Светанова часто веселили люди, искренне верившие, что бесконечно болтающий в их головах голос и есть они сами.

Наутро, проникнув в базу данных тюрьмы, Светанов вы-

яснил, что крупных бизнесменов среди заключенных нет. Зато нашелся один директор, недавно осужденный за мошенничество в особо крупных размерах. Посмотрев его фотографию, Светанов решил, что нужно обязательно познакомиться. И он знал, где его найти. Войдя в столовую, он осмотрел заключенных. Его целью был мужчина лет сорока пяти с черными волосами. Такие же черные с проседью были и усы. Среднего роста, немного полноватый, с круглым лицом. Он сидел за столом один. Было видно, что знакомых у него нет, а окружающие относятся к нему с безразличием. Получив свою порцию, Алекс подошел, сел напротив бывшего директора и сказал: — Мое имя Александр. Объект поднял глаза, оценивающе посмотрел на Светанова и, не узрев ничего особенного, ответил: — Федор. — Чего ты, Федор, сидишь такой вялый? — Извините, молодой человек. Я не склонен к разговору. — Это ты зря. На зоне одиночек не сильно жалуют. Да и невежливо ты как-то со мной. Я к тебе с подходом, а ты меня с плеча отмахнул. — Судя по вашему виду и возрасту, у нас не может быть общих интересов. Светанов улыбнулся: — Сомневаюсь, что вы правильно оценили мои качества. Алекс без труда ощущал мысли собеседника. Прочитав в базе данных его биографию, было легко понять причины такого поведения. — То, что я похож на быка, еще не значит, что я бык. И возраст — не преграда для общения. Я читаю по твоим глазам, что ты не считаешь себя виновным. Наверняка на воле остались жена и дети, но никто не

принял этого во внимание. В общем, ситуация у тебя, Федор, скверная.

Светанов все это прекрасно знал, но сейчас просто играл роль проницательного психолога. Федор по-новому взглянул на собеседника. Будучи опытным руководителем, он за многие годы научился разбираться в людях. Теперь он видел, что перед ним сидит не просто качок: если присмотреться, в глазах парня читался немалый жизненный опыт. — Итак, Александр! Что заставило вас обратиться ко мне? — Ты мне понравился. — Ну, я ничем особо не отличаюсь от основной массы. И замечу: я не гомик. — Я тоже. Повисла секундная пауза. Светанов дал возможность Федору продолжить диалог, а сам принялся за обед, интенсивно работая ложкой. Федор усмехнулся и отложил свою: — Ну, раз не то, что я перечислил, значит, что-то еще. Что? — Ладно, не буду тянуть кота за хвост. Мне не хватает общения с людьми, которые разбираются в экономике. Я имею доступ к информации в базе данных тюрьмы и знаю, что вы работали директором. А я когда-то не окончил экономический факультет, получая второе высшее. Вот и подумал, что у нас могут найтись общие темы. — И что именно тебя интересует? — Меня интересует твой опыт в организации и управлении фирмами. Именно практический опыт. — Что ж, я немного знаком с этой темой. Но, с твоего позволения, продолжим в следующий раз. Мне нужно отлучиться. — Без вопросов. Федор встал и направился к выходу. Алекс посмотрел ему вслед:

первый шаг сделан.

После инцидента с машиной Светанов приобрел определенный вес в глазах начальства. Иногда руководство даже выполняло его просьбы. На этот раз он попросился в камеру к Федору (истинную цель, конечно, не озвучивая). Так у него появилось больше времени для общения с новым знакомым. Они быстро сдружились. Федор даже не ожидал встретить в таком месте столь эрудированного молодого человека. К тому же он получил негласное покровительство Светанова, который занимал далеко не последнее место в неформальной иерархии зоны: его знания и силу успели оценить местные авторитеты. Светанов впитывал информацию как губка. Рассказы нового друга в основном подтверждали его собственные теоретические выводы. Он задавал много вопросов. Теперь у него была возможность свободно копаться в мыслях Федора, осторожно наводя его на нужные темы. Алекс выяснил, что этот человек действительно невиновен: обстоятельства сложились не в его пользу, и хозяева фирмы просто подставили его. Федор очень любил свою семью и был честным человеком. Ему дали два года, но и этот срок казался вечностью. Вскоре Федор перестал замечать разницу в возрасте. Так в беседах пролетали месяцы.

Как-то раз Светанов немного задержался перед тем, как пойти в душевую. Федор ушел в числе первых. Всегда внимательный Алекс заметил, что многие зеки быстро вернулись в камеры; в их мыслях читалась тревога. Светанов быст-

рым шагом направился в душевую. Резко, как электромагнитный импульс, на уровне ментальной энергии пронесся сигнал ужаса. Вбежав, Светанов увидел обнаженного Федора, лежащего на полу со свернутой шеей. Сверху на него падали струи воды. Рядом стояли трое зеков и смеялись. — И что здесь случилось? — в голосе Александра зазвучали ледяные нотки. — Валил бы ты по-хорошему отсюда, пацан, — сказал тот, что был постарше остальных. Другие угрожающе повернулись. — Во-первых, этот человек на полу был моим другом. Во-вторых, я всегда сам решаю, что мне делать, а не выполняю чужие приказы. — Ты, молокосос, на кого батон крошишь?! — взорвался зек. — Ты что, хочешь занять место рядом с ним, урод?! — И вся троица двинулась в сторону Светанова. Один из них сжимал в руке заточенную ложку.

Алекс стоял спокойно. Его невозмутимость насторожила зеков, но старший все же решил нанести удар кулаком первым. Светанов сделал шаг в сторону, резко обхватил его голову руками и дернул по часовой стрелке. Шейные позвонки звонко хрустнули. Нападавший рухнул, изо рта потекла слюна; он умер мгновенно. Второй зек ударил ногой. Светанов поймал его за ногу и с силой дернул вверх — нападавший плашмя упал спиной на кафель. Не отпуская ноги, Алекс резко вывернул ее так, что противник перевернулся на живот. Одним неуловимым движением он придавил спину зека коленом и сломал ему шею. Оставшийся бандит, увидев, как за пару секунд расправились с его товарищами, ис-

тошно заорал: — Помогите! Алекс одним скачком оказался рядом и мощно пробил ему рукой в живот. Крик оборвался, заключенный сложился пополам. Резким движением Светанов свернул и ему шею. Тот рухнул как мешок с песком.

Алекс подбежал к Федору и приподнял его голову. Тот был уже мертв. Глаза закатились — смерть наступила мгновенно. В душевую ворвались охранники. Увидев усыпанный трупами пол, они замерли. Старший спросил у Светанова: — Что тут случилось? Алекс ответил совершенно спокойным голосом: — Да пол скользкий. Попадали все, да, вроде, шеи себе и поломали. — Прямо четверо и одновременно? А чего это кто-то здесь на помощь звал?! — Охранник знал Светанова лично (недавно тот чинил ему видеоманитофон) и смотрел на заключенного с явным подозрением. — Да падать стал, вот и закричал. Я хотел ему помочь, но пока добежал, он упал и шею сломал.

Вызвали директора тюрьмы. Тот влетел в помещение взъерошенный: — Светанов, черт тебя возьми! Признавайся, что натворил! — Начальник, провалиться мне на этом месте! Вошел я, смотрю: друг мой Федор лежит, шея сломана. А рядом эта троица — тоже на ногах еле стоят. И тут как начали они падать! И, шеф, я смотрю в шоке, а они падают и шеи себе ломают. Я даже очумел! Вот этот орать стал, мол: «Помогите!», я к нему, а он — бац! — упал, да шею себе и свернул. Чудеса! — Вот я тебе сейчас пришью четыре убийства, тогда ты быстро из сказочника превратишься!

Лапшу он нам вешать будет... Завалил троицу, когда увидел, что они твоего друга Федора замочили? — Нет, шеф, не солидно. Во-первых, это доказать еще нужно. А во-вторых, такой большой человек, как вы, такого маленького, как я, под монастырь подвести хочет! Да откуда у меня силы троих бугаев положить? — Ой, трепло, трепло... Вот если бы ты не был мне нужен, я бы тебя в три счета по статье провел. Но за такие фокусы тебя и перевести могут. Ладно, поверим на слово. Но неделю в карцере отсидишь для порядка. — И, обращаясь к охране, директор скомандовал: — Давайте, убивайте этих жмуриков! И чтобы к вечеру отчеты с описанием несчастного случая лежали у меня на столе. А этого — в одиночку, раз он пол чем-то намазал и не признается. Да поостроже с ним, а то скоро вообще зеки на шею сядут. Никакого покоя! Начальник удалился по своим делам, а охранники принялись выносить трупы.

Неделя пролетела быстро. Светанов был без настроения. «Друга ни за что завалили. Кому он мешал? Наверное, сказал что-то не так, вот с ним и разобрались. Эх, Федор, Федор... Говорил же я тебе: на зоне правила соблюдать надо, знать, с кем и какой базар вести. Нарвался, и вот результат». Светанова перевели в общую камеру. Зеки сочувственно на него поглядывали. Вскоре его подозвал смотрящий: — Влип ты, Светанов. Быков нашего пахана завалил. Нехорошо. Разборка с тобой будет. Готовься. — Когда? — Когда пахан скажет. — Ссмотрящий отвернулся. Светанов лишь пожал плечами и

направился к своей койке.

Прошла еще неделя, и вот, без предупреждения, Светанова повели в новую камеру. Охранник открыл дверь, втолкнул заключенного и запер замок. Александр огляделся: с виду помещение ничем не отличалось от остальных. У противоположной стены сидел пожилой зек, на вид лет шестидесяти, среднего роста, худощавый. Голова была обрита наголо. Остальные сидели на нарах. Когда Светанов вошел, все, кроме пожилого, поднялись. Всего их было пятеро. Пожилой, который явно был здесь паханом, спокойно смотрел на вошедшего. Движением руки он приказал своим сесть. Алекс остался стоять. Рядом со стулом авторитета стоял стол, а на нем — поднос с яблоками. В камере повисло напряженное молчание.

Пахан взял одно яблоко и начал медленно его есть. Потом взял второе и тоже съел. В процессе еды он полностью игнорировал присутствующих. Но способности Светанова уже стали постоянными: мысли окружающих не были для него секретом. Быки ждали лишь команды, чтобы порвать вошедшего, их мысли были примитивны и неинтересны — каждый думал лишь о том, как начнет избиение. А вот размышления пахана оказались куда занимательнее. Будучи волком старой закалки, он привык сначала думать, а потом делать. И хотя решение замочить выскочку было принято, он не спешил отдавать приказ. В его натуре было извлекать выгоду из любой ситуации. Сейчас он размышлял, как увеличить общак и

поднять собственный авторитет. Ему оставалось мотать срок еще полтора года, а на воле он мечтал о небольшом домике где-нибудь на окраине и спокойной жизни.

Когда на подносе не осталось яблок, пахан посмотрел Светанову прямо в глаза и вслух сказал: — Можно по яблоку. Сидящий рядом зек достал мешок, высыпал фрукты на поднос и разнес каждому из присутствующих. Те взяли, но есть не начинали, внимательно следя за старшим. — Ешьте, — не сводя глаз со Светанова, скомандовал пахан. Все стали жевать. Светанов взгляда не отводил, не собирался отступить и авторитет. Зрительный контакт не прерывался, никто не моргал. Когда зеки съели яблоки и отложили огрызки, в воздухе вновь повисла тяжелая тишина. Слово было за старшим. Светанов, получив «коня» — тюремную почту, точно знал, что его жизнь сейчас не стоит и ломаного гроша. Но выказывать неуважение к авторитету он не стал. Пахан всем своим видом и этой паузой с яблоками давал понять: все здесь происходит только по его воле.

— Ну что, падла. Знаешь, зачем тебя привели? — Догадываюсь. — За каким чертом моих быков завалил? — Они сами начали. Друга моего порешили. — Твой кореш мне до фонаря. Они действовали с моего ведома. Мы твоего дружка в карты проиграли, — пахан усмехнулся. Светанов промолчал. — Что хочешь сказать перед кончиной? — Хочу сказать, что этой шушере, — Светанов обвел взглядом напружиненных зеков, — меня не завалить.

Ближе всех сидел здоровенный зек, размером с лося и ростом под два метра. Его глаза давно налились кровью, и по всему было видно: он сначала бьет, а потом с трудом думает. Он вскочил и, прошипев «Сдохни, сука!», кинулся на Светанова. Алекс даже не сдвинулся с места. Лишь его правая рука молниеносно взметнулась к горлу нападавшего. В то же мгновение глаза быка расширились от удивления; он споткнулся и рухнул лицом вниз. Из-под него растеклась лужа крови. Дергаясь в конвульсиях, он перевернулся на спину, и все увидели разорванное горло. Пахан поднял руку вверх, приказывая остальным сидеть на местах. В его глазах не было страха, чего нельзя было сказать о подчиненных. Напротив, произошедшее его даже развеселило. В голове авторитета начал созревать новый план использования этого ненормального выскочки.

— И что дальше? — спросил пахан. — Он дернулся, я ответил, — абсолютно спокойно произнес Светанов. — Да, видно, что ты парень не хилый. Порадовал старика сюрпризом. Но дурак, если не понимаешь: зона будет слушать меня, и ты от нас никуда не свалишь. — Я заинтересован провести дело путем. — Уже не выйдет. Я за свой люд всегда отвечаю. Но! — Пахан почесал лысую макушку. — Если ты отработаешь за моих людей, включая этого, я подумаю о том, чтобы снять с тебя приговор.

Его мысли были для Светанова как открытая книга. Он знал, что авторитет скажет, еще до того, как тот открывал

рот. — Я подумал: почему бы не использовать тебя в наших делах? Собираюсь организовать турнир. Выставлю против тебя быков и посмотрим, чем все кончится. — Произнеся это, пахан мысленно добавил: «С тремя у тебя есть шанс справиться, ты это уже доказал. А вот с пятью... Заодно и денег срублю». Он прямо-таки засиял от собственной гениальности. — Ладно, сделаем так! Устроим бой. Биться будешь с пятью моими быками. Сражаться будете насмерть. Если выживешь, я свой приговор отменю. — Немного подумав и обведя взглядом зеков, добавил: — И дадим тебе новое погоняло — Бешеный. Все зеки хором повторили: — Бешеный.

Пахан махнул в сторону трупа и скомандовал: — Убрать. Зеки засуетились, подняли мертвое тело и уложили на кровать. Один из них принялся затирать кровь, натекающую лужей на пол. Когда камера была более-менее приведена в порядок, пахан сказал: — Теперь иди, готовься. С проблемой жмурика мы сами разберемся. Светанов три раза ударил кулаком в дверь, не поворачиваясь к аудитории спиной. Охранник не заставил себя ждать. Когда Александр вернулся в свою камеру, его уже величали новым прозвищем — Бешеный. Тюремные «кони» летали быстро, зеки умели организовывать связь.

Глава 5. Перемены неизбежны.

Пахан начал раскрутку намеченного мероприятия в манере мастера. Он даже снял клип, в котором Светанов участвовал против троих бойцов. Сцена была построена так, будто Светанов мочил всех троих до потери сознания. Но при этом победа давалась ему нелегко. Бой Светанова должен был стать вишенкой на торте на этом мероприятии. Запустив эту запись по своим каналам участникам, старший собирал ставки. И всем рекомендовал ставить на Бешеного, но он хорошо знал своих оппонентов. Знал, что они его не послушают. Все делали ставки, процедура их сбора длилась почти неделю. Когда наступил день битвы, казалось, что вся тюрьма об этом знала. В этом мероприятии участвовали все, даже начальник тюрьмы. Для боя было выбрано пространство, расположенное внизу подвала, сверху были установлены кресла для гостей. Пахан хорошо знал соотношение ставок. Счет составлял семь к одному в пользу быков. Пахан был рискован человеком и всегда промышлял воровством. Он чувствовал ситуацию, словно носом. И что-то подсказывало ему, что он должен поставить на Бешеного. Откуда ему было знать, что Светанов целенаправленно внушал ему эту мысль.

Состязание было назначено на шесть вечера. Поэтому полдня тюрьма жила обычной жизнью. Алекс попросил, что-

бы его закрыли в одиночку за три дня до схватки, и, сидя в позе лотоса, наслаждался безмолвием, которое было не только снаружи, но и внутри его головы. Он абсолютно не волновался. Его спокойствие можно было сравнить с каменной глыбой. Пройдя определенную фазу тренировки, он оперся пальцами рук о пол и поднял свое тело. В такой позе он находился еще довольно долго. Старый и так любимый Светановым цигун — один из методов тренировки восточных единоборств — он часто называл тренингом воли.

В день состязания все заняли свои места. Ставки принимались до последней минуты. Сначала на ринг вышел Светанов. Его тело, казалось, было свито из канатов. Майка с оторванными рукавами и простые полотняные штаны служили ему одеждой. Обувь Алекс принципиально не надел. Встав по центру, Бешеный закрыл глаза, ни один мускул на его лице не шевельнулся. Казалось, что ему абсолютно безразлично происходящее вокруг. Через минуту на арену вышли быки. Это были парни как на подбор, все ростом выше метра девяноста и весом не меньше ста десяти килограммов. Хорошо сложенные. Их движения выдавали частые тренировки. Когда они вошли, Светанов даже не открыл глаза. Ему это не было нужно. Их мысли были как на ладони. Но не только это. Светанов обрел новую способность — объемное чувствозрение. Он мог с точностью до миллиметра сказать, где находятся его оппоненты, даже не открывая глаз. Мог оценить их физическое состояние вплоть до работы каждо-

го органа. Мысли вошедших говорили о бесконечной самоуверенности с их стороны. Они еще не встречали человека, который бы мог победить пятерых чемпионов, до предела накачанных допингом. Единственное, что их удивляло, так это уверенность Светанова и то, что он даже не открыл глаза. Все пятеро были пострижены коротко и одеты в штаны и обувь без маек. Тела были намазаны маслом. Противники стояли друг напротив друга. В динамиках послышался голос комментатора: — Итак, приступим. Сначала о правилах! — Он выдержал паузу. — Нет никаких правил, кроме одного. С арены выйдет живой либо одна сторона, либо другая. Понятно?! — И он засмеялся. — Битва до смерти, и никакой ничьей, никакой сдачи. Если сдался, считай себя трупом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.